

СМЕНА

№ 8 АПРЕЛЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Делегат
XVII съезда ВЛКСМ,
лауреат премии
Ленинского комсомола
Людмила **МОШНЕНКО**

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

СЪЕЗДЕ

- ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
- ВЫРАЖАЕТ УВЕРЕННОСТЬ,
- ЧТО НАША ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ
- С НОВОЙ СИЛОЙ ПОДТВЕРДИТ
- СВОЮ ВЕРНОСТЬ ЛЕНИНСКИМ ЗАВЕТАМ,
- ДЕЛУ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
- ОЗНАМЕНУЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ
- УДАРНЫМ ТРУДОМ
- И ОТЛИЧНОЙ УЧЕБОЙ.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС к партии, и советскому народу.

Апрель не один. Апрель много. И все они разные. Спросите у ребят из Тайлапа. Ну, хотя бы у тех самых монтажников с Отызбратского рудника, которые недавно — на удивление всему миру — установили за समय железобетонный копер высотой в двенадцатитысячный дом. Спросите у этих ребят, и они вам ответят: — На квадратный метр бесплодной площади триста кубов ослепительно белого снега. Не хочешь ослепнуть — обуйай глаза. Вот что такое апрель... Спросите у девчонок из Аркалика. Ну, хотя бы у тех самых девчонок, которые недавно — на радость всему городу — месяцем раньше, чем было проставлено в плане, «вывели в люди» еще один девятиэтажный дом. Спросите у этих девчонок, они вам ответят:

— Апрель — это месяц тюльпанов. Красных, желтых, оранжевых. Даже черных. Не верите? Выставка цветов открыта для всех. Приезжайте... Апрель, который явден с головокружительно высокой плотной Чиркской ГЭС. И апрель, разливающийся живой водой по разведенным артериям Карачинской оросительной системы. Как горы от пустыни, отличаются эти два апреля.

А ведь апрель не два... Апрель — обливает обстреленные губы Иван Силнченко, бригадир скреперистов с трассы Северокоргольского канала... Надо сообразить... Январь семидесятого пришелся у нас на ноябрь семидесятого, в марте семидесятого было уже ноябрь семидесятого, а в апреле... В апреле мы спрашиваем с декабря семидесятого и подражаем с январем семидесятого...

Почему в апреле! Не надо спрашивать вот так недоуменно: «Почему в апреле!» Это все равно, что спросить у тапнаских ребят: «Ребята, а почему вы не повременили до лета?» Ясное дело, ребята могли бы дотянуть и до теплых денечков. Ничто, кроме пуги да корозов, работ не подгоняло. Если не принимать в расчет, что они сами себя подгоняли — им некогда было ждать милости от природы.

Это все равно, что спросить у аркаликских девчонок: «Девочки, почему вы от зари дотемна на работе! Когда же за цветам!» Не приставайте к девчонкам с такими вопросами. Они и сами знают, что у степных тюльпанов жизнь короткая, что, пока они спозвоятся, не будет ни красных, ни желтых, ни оранжевых тюльпанов. И удивительных черных — тоже не будет. Только дело в том...

Поняли, в чем тут дело! Ну, конечно... Трудно ли догадаться, в чем тут дело, если навверка вы и сами — дедушка, не недавно ли — но тоже заступили на трудовую вахту в честь нашего общего комсомольского апреля. Ведь в нем — рядом с днем рождения Ленина, рядом с красным субботником — день открытия XVII съезда Ленинского комсомола.

В этот день громко — на всю страну — прозвучит некаждодневное: «И выносу Красной знамени Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи прошу встать!»

Комсомольский союз равноправен. И все-таки не каждому дано право подняться на виду у тридцати трех миллионов, чтобы стоя приветствовать знамя. Это привилегия избранных. Не привилегированных, а именно избранных.

И поднимаются избранные — делегаты съездами. Видные из себя и не слишком. Спокойные и с подражающим от волнения губам. Не похотоме ни внешностью, ни характером, ни манерой держаться и, несмотря на все это, очень похожие по внутренней сути. Вот так же похожи и не-

похожи искры. Когда искры вместе, они и светят и греют, потому что вместе они — пламя. Но стоит искре оторваться от пламени, и она гаснет. Это сравнение подкавал Володя Абронов.

Когда поднимутся делегаты съездами, вместе со всеми встанет и поднимет галстук. Такие быстрые пальцы бывают у музыкантов. Но парень этот не музыкант. Он шофер. Шофер колхоза «Ленинская искра». Есть в Новгородской области такой колхоз. Колхоз не из самых крупных. Но когда комсомольцы Новгородщины решали, кому из лучших быть делегатами съезда, кандидатура Абронова была предложена первой. И не потому, что парню повезло с фамилией — начинается с первой буквы алфавита. А потому, что Абронов — это просто шофер. Он — шофер знаменитый. «Классный» — говорят о таких шоферах и, сжав руку в кулак, оттопыривают большой палец. В виде восклицательного знака! Кто-то, о ком знают, кто курсов грамотных можно наполнить чем тебе только заблагорассудится. Можно — позарез неохотно даже базом, который надо срочно и даже базостроить, чем грешит большинство в колхоз. Можно подобрать левый товар. В ущерб делу, но не без пользы для своего кармана. А можно и вовсе возить воздух. Вот так же в годы. Чем ты кому двадцать семь. У него два ордена и знак ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». И это не только награды. Каждый из них еще и пахнет о четырех годах, полноценных, как сплав, мушкетера на награды. Орден Ленина, «Знак Почета», «Золотой колос» — красивые риски на спидометре жизни.

Парень, знающий цену времени. Шофер из «Ленинской искры». Через две пятiletки пролегла его дорога к Дворцу съездов. И была это не обыкновенная бетоновая, а грунтовая — в ямках, в заносах, в рывках — дорога, на которой не очень-то подремлешь, но на которой — только посплывай — к тебе на встречу поспеют товарищи, любую томя. В любую погоду. Как-бы ты была с тобой ни стряслась.

В семидесятом ему будет двадцать восемь... Значит, что же через два половина жизни, проция, комсомольская молодость!

«Зачем же прощай!» — сказал как-то Александр Москоцев. Московцевым из «Мосстро» называли его в Ташкенте. Московцевым из «Мосстро» называли его в Тольятти. Московцевым из «Мосстро» называли его в Набережных Челнах.

Набережные Челны... А у набережной не челны. У набережной сузотрусы и танеры. Барин, пиетера и плашки — и длительные, но неотомимые, длинношее «гаи». У набережной, старательно тарата моторчиками, крутятся прыткие катери.

«Зачем же прощай!» — сказал Москоцев из «Мосстро», переводя взгляд с плавучих кранов на краны башенные. — У строителей ведь так: милод тот, кто негод на подвесе. Забудь о нем. «Прощай, КамАЗ», а посплеватра продолжили: «Здравствуй, город, которого нет!» И снова начнем от нуля. Вот когда человеку оспелиться начинать, кончат опять опускаться комсомольская молодость...»

Так говорил знаменитый бригадир знаменитой комсомольско-молодежной. Корсетный бригадир на скорую руку, в куцей одежде, подпоясанной кручным стегодом, усевший крупными брызгами известки и цементного раствора. Белый и серобристый.

И это все его награды! Нет, почему же... Просто к стеганкам не принято привинчивать ордена. Но когда прозвучит некаждодневное «Пршу

встать, на Московщине будет выстроен новый Московский завод. И еще один. Орден Трудового Красного Знамени — за Ташмент, Орден Ленина — за Тохлята. А за КамАЗ! Еще не пора говорить: «Прощай, КамАЗ!» КамАЗ — машина что еще строить. И на бережные Челны блок что еще строить. Блок к блоку, блок к блоку — девятиэтажный дом. Дом и дому, дом к дому — квартал. А еще девять десятков этажей, как вагоны поезда дальнего следования. И у набережной. И вдали от нее.

Избранный...

Неразделанный с виду лейтенант летной службы. Выпускник Черноговского высшего авиационного училища имени Ленинского комсомола в Юрках. Кокушкин. Говорит на него люди угадают, что это человек недюжинной смелости, «плывый океан — самая тяжкая», — уверяет Азрофот. Но однажды в этом самом титане осенне-летним Кокушкином встретился один на один и неотвратимой бедой. По всем теориям блок две возможности: катапультироваться или погибнуть. Но то, что в роковую минуту не поддается молодцу, тут не находил третьего возможности. Кокушкин не катапультировался. Но и свой роковой он тоже спас.

Избранный...

Шахтер с «Булавинского» Анатолий Осыан. Он одним из первых в стране выдал на-гора пятилетнюю норму угля. Топарь Выльмского завода сверд Минск Паленкс. Один из инициаторов патристического движения «Слава пятидневки» — в четыре дня. Да него пятилетка закончилась в сентябре 1973 года. Транзитер целниного совхоза имени Ленинского комсомола Александр Виноградов — лучший пашарь Турганской области. Сергей Татарников. Томе целнином и том же лучшим пашарь. Только не области и не республикан, а всего Советского Союза. И это закономерное, что да лучшего пашаря — целнином. Умению трудиться они учились у перепроходцев необитных земель — людей героического склада, 28-летних подвиза которых недавно отметили весь народ.

И семидесятилетняя школьница Шура Гусак том же избранный. Если бы в семидесятом кто-нибудь сказал Шуру, что промелькнет календарю четыре года и ее изберут делегатом съезда комсомола, не думаю, что Шура поверила бы в такое предсказание. В семидесятом Шура была всегонавого тринадцатилетней. Только через год она сказала: «Здравствуй, комсомолец!» И все-таки именно Шура Гусак послала на съезд комсомольцев Поволжской области. Потому что вездари и комсомольский стаж — дело маминское. Потому что лишь юридически совершеннолетие зависит от даты твоего рождения. А в жизни стать совершеннолетним — это значит осознать себя гражданином, отвечающим за все, что происходит в твоём колхозе, на твоём заводе, в твоей стране. Там что можно стать совершеннолетним и в семнадцать, а можно не приблизиться к порогу совершеннолетия и до седьмидесяти.

Три года назад Шура Гусак стала комсомолкой. Три года назад Шура Гусак возглавила школьную производственную бригаду. Три года. Три урожая. И каждый раз не меньше, чем пятьдесят центнеров пшеницы с гектара. А гектаров этих восемьдесят. В прошлом году Шура и ее товарищи взяли со своего поля по 36 центнеров хлеба.

Избранный...

Не всякому дано это право — подняться на виду у тридцати трех мил-

лионов, чтобы сто приветствовать зная комсомола.

И все-таки всегда грядет марш и раздается слышимое во всех концах страны «Знамя встает!», встанет и вы, миллионы ребят и миллионы девушек. Встанте настречу знамени. Это знамя знаменитое знамя. Оно одно на всех. Одно на тридцать три миллиона. Красное, оно вливает в зад, как алый порус молодости. Паруси же колоски видны отовсюду. Из любого точни страны. Потому что нет в нашей стране точки, которая не была бы точкой приложимая комсомольским сям. На севере. На юге. На западе. На востоке. Какую точку ни назови, не ошибешься. С них повсюду.

На Чукотке, в заполярном Елибинге где засильем лежит зубо-очечную мерзлоту, где говорят «День да ночь — год прочь», растут — нет, не растут, а зарываются в маминское подполье — комсомольские аэтаная. На окраине легендарной Аляски раздвигает широкими плечами титану Усть-Илинка. В раскаленном сердце красные перекосы. Слышим кулаки, где от жары в почаса испаряется стаян водо, все четче, все обильнее прорисовываются кварталы комсомольского города Заряшанин. 135 самых нуриных, самых важных новостей девятый пятилетки доверила комсомольцам партия.

И что же!

- Есть прокатный стан «3600!»
- Есть Красновская ГЭС!
- Есть новые мощности Черкасского химкомбината!
- Есть сибирские нефтемагистраль!

Более 60 крупнейших, потребовавших ударного труда объектов уже в строю. Вступят в строй и остальные.

Дорожки. В крайнем случае в срок.

Четыре года шл мы к нашему комсомольскому съезду. И, как дорожные веки, стоят на этом пути новые города, новые заводы, новые линии железнодорожных путей. Словом, есть на что оглянуться молодым рабочим с заводов и шахт, молодым ученикам из НИИ и КБ, молодым строителям с ударным комсомольским, всем, — общее имя — Ленинский комсомол, что общее дело — подвиг на славу Родины. И делегаты съезда — полторы трудовые фронты девятый пятилетки — отправляют партию о героических делах ее верных сынов и дочерей. Потому что съезд всегда итотит свершенное. Хорошо, как с высшего перевала, видно оно!

Да, съезд — перевал, перевал между вчера и завтра. С него отчетливо видно и то, что предстоит свершить. Потому что съезд не только свершенное, но и намечает новые цели.

Среди предстоящих свершений — строительство Бурево-Амурской магистральной, которая пересечет все Восточную Сибирь и Дальний Восток.

«Убежден, товарищи», — говорил на торжественном заседании в Алашатае, посвященном 20-летию оксаевии целины, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — что эти страна станут всенародной. В них примут участие молодые всех республик и, в первую очередь, наша молодежь.

Однажды Юрия Гагарина спросили:

- Какое чувство вы испытали, став Героем Советского Союза?
- Взгляните на эту звездочку. На ней выбит порядковый номер. Он означает: был герой до меня, будут герои и после. Этот номер — не кончается.
- Как отнесся знаменосец XIV съезда комсомола, И. И. Бабичев, к своей главной правде нашей жизни. Сямейночь регион-знаменосцы, но нет конца у подвига, который вершина, вершат и будут вернуть молодые личности.
- Новый отчек героических дел комсомола начнется с цифры «XVII».

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года

Выходит два раза в месяц

№ 8 (1126) АПРЕЛЬ 1974

НАША ОБЛОЖКА:
ЛЮДИМИ РАМОШИНЕ
КОМСОРГ КОМСОМОЛЬСКО — МОЛОДЕЖНОЙ БРИГАДЫ ИВАЙКОВСКОГО КАМВООЛЬНОГО КОМБИНАТА.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

РАССКАЗ О БРИГАДЕ ЧИТАЙТЕ НА СТРАНИЦАХ 2-4.

6

ОТЕЦ ИЛЬЧИНА.
Новая серия рисунков художника Б. И. ЛЕБЕДЕВА.

12

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ЗАБОИ.
Продолжаем цикл очерков о бригаде Виктора КИТАЕВА.

16

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ.
ВОЛГА-ТРУЖЕНИЦА.

22

МАЙ НЕ ЗА ГОРАМИ.
Международная молодежная стройка в Чехословакии.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

КОМСОРГ БАЛТИЙСКОГО ЗАВОДА НИКОЛАЯ СМИРНОВА РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕЙ РАБОТЕ

МАШИНА ВСЕХ ШИРОТ.
БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ УАЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА И. Д. МАСЛОВЫМ

ОЧЕРК О МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКЕ В АРАВИЙСКОЙ ПУСТЫНЕ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРЫ: В. С. Абашии, Г. П. Елисеев, А. П. Куцешов, А. А. Лизинев [ответственный за печать], В. В. Луциия [заместитель главного редактора], В. Г. Пободоскин, Р. И. Рондартвенский, Е. И. Рыбинов, Г. В. Семёнов, А. П. Серёда, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник]

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будягина

ВОСХОД

Людмила МОШНЕНКО,
комсорг бригады прядильщиц
Ивановского ордена Ленина
камвольного комбината,
лауреат премии
Ленинского комсомола,
делегат XVII съезда ВЛКСМ

Прядильный цех Ивановского камвольного комбината наполнен непрерывным гулом десятков работающих машин. Все они работают как будто одинаково. Но если присесть и внимательно из конца в конец цеха и приглядеться, можно заметить, что три десятка машин в самом центре действия особенно четко: за всю смену они почти не останавливаются, а если такое и случается, то пауза измеряется секундами. Здесь, на этих машинах, работает комсомольско-молодежная бригада, комсорг которой Людмила Мошненко избрана делегатом XVII съезда комсомола.

На камвольный я пришла четыре года назад. Приехала с сестрой (мы с ней близняшки) с хутора Вознесенского, что под Ростовом-на-Дону, и было нам тогда по 16 лет. В отделе кадров посмотрели наши документы и посоветовали учиться на прядильщицу. Вот с того дня и началась моя трудовая биография.

Была я тогда такая неуверенная, такая беспомощная... Честно могу признаться: глаза частично были мокрыми. Машинный гул, веретена бешено крутятся, пальцы не слушаются, присучка не получается — голова кругом идет. Не раз в те дни

подумывала: как тут работать? Стала приглядываться к опытным прядильщицам, а они довольно так работают, уверенно, быстро да еще с улыбкой. И постепенно я успокоилась. Теперь уже не пугала меня моя работа. Я поняла, что она интересная и, главное, нужная людям.

Сейчас у нас в бригаде пятнадцать прядильщиц и сьемщиц. Все комсомолки, всем по 18—19 лет, большинство — выпускницы комбинатского ПТУ.

Из разных мест «притянула» к себе девчат камвольный. Судите сами: Надя Добровольская — из Архангельской области, Маша Нуждина — из Рязани, Валия Котова — с Оренбуржья, Маша Карунина — из Татарии, Гаяла Санина — из Ивановской области. Через газеты, из рассказов подружек доказали до нас текстильная слава Ивановых... Были все мы разные по характеру, привычкам. И основная задача заключалась в организации и сплочении коллектива.

На первых порах у нас, естественно, не было никаких профессиональных навыков, но зато мы очень хотели как можно быстрее постичь тайна столь нелегкой профессии прядильщицы. Вот почему, когда стали работать на новом оборудовании, каждый из нас отнесся к делу с особым старанием.

Комбинат, на котором они работают, лучше в строй десять лет назад и сегодня является одним из крупнейших в стране предприятий легкой промышленности. Если подсчитать количество продукции, выпущенной комбинатом за период своего существования, то получится, что этой тканью можно обернуть нашу Землю по экватору 4 раза.

За девятью пятилетками в легкой промышленности предстоит заменить 65 процентов оборудования. Этот процесс уже во всю проходит и на Ивановском камвольном. В прядильном цехе вместо английских машин поставили комсомолки. Более производительные. Сейчас их уже здесь 89. Конечно, от новых машин сразу не получишь той производительности, на какую они способны. Прядильщицам надо привыкнуть, приспособиться к ним, изучить характер, отладить механизм, несколько перестроиться в работе...

Конструкторы ответили на освоение новых машин три года: в первый они должны давать 0,65 запланованной производительности, во второй — 0,85 и только в третий — единицу, то есть 800 килономеров [условная единица измерения производительности прядильного оборудования].

Разумеется, освоение станочного парка проводится без остановки комбината, и план кам-

ДРУЖБА

Рассказ делегата съезда
с социальным
нашего корреспондента
Бориса ДАНЮШЕВСКОГО

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

Почти ивановских предшниц как раз и есть свидетельство того, как комсомолки группы Людья Моженко выполняют это важное установочное требование. Когда у девушек возникла идея досрочно освоить новое оборудование, они прежде всего пошли в комитет комсомола предничного производства. Таня Колылова, тогдашний секретарь, загоревшись идеей, помогла выложить дополнительные ресурсы, которых девушкам поначалу и не хватало. Сказали свое слово и экономисты и плановики. Почти, таким образом, получили экстерное технико-экономическое обоснование, и комитет комсомола комбината дал ему путевку в жизнь.

Людья Ильич Брежнев говорил: «Самые хорошие планы не будут выполнены, если те, кто трудится, не вложат в дело частичку своего сердца, своей души». Людмила Моженко и ее подруги именно так и работают. Они, если дойти, просто и не представляя, как можно задуманное ими сделать без души. Девчата понимали: чем скорее они освоят оборудование, тем раньше комбинат начнет давать больше прижи, больше метров ткани.

Очень часто бывает так, что человек, особенно молодой, не знает всех своих возможностей. Совсем не зря говорится в пословице: «Глаза боятся, а руки делают». Они управлялись с освоением нового оборудования за 8 месяцев. Уже в январе 1973 года девчата выработали 751 кинономер прижи, а в апреле впервые перешли рубеж 800. До конца года не случалось месяцев, чтобы бригадные показатели опускались ниже этой цифры. Июль же принес бригаде личный рекорд — 849 кинономеров. Но самым счастливым месяцем стал ноябрь, ноябрь. Первого числа они выполнили программу решающего года пятилетия, два дополнительных 45 тонн односторонней прижи, а третьего всей бригадой поздравляли своего комсорга Людью Моженку с днем рождения и присвоением ей звания лауреата премии Ленинского

комсомола. Это высокое звание присуждено Моженко за досрочное освоение нового оборудования и достигшие производительности труда выше проектной на предприятиях легкой промышленности.

Людья — человек скромный и старается всеми доказать, что это не ее заслуги отмечены, а бригады в целом. И тут же начинает энергично убеждать собеседника фактами и цифрами: «За первые семь месяцев работы на новом оборудовании мы дали сверх плана 16 тонн прижи. Из них можно сшить 34 тысячи метров ткани, а это 19 тысяч костюмов. Но работало-то мы все вместе!» Слово, но хочет Людья видеть своей ведущей роли.

Меня часто спрашивают: что является основой наших производственных успехов? И всякому в ответе, не задумываясь: дружба. Да-да, именно дружбу можно считать основным фактором успешной работы нашей комсомольской группы. Доказательств тому могут привести сколько угодно. Например, для того, чтобы действительно освоить новое оборудование раньше срока, надо было прежде всего добиться экономии рабочего времени. Стали мы перезаправку ровницы делать так, чтобы сократить непроизводительные минуты машины. И вскоре вместо положенного на эту операцию часа мы тратили лишь 20 минут. Если кто-нибудь из девушек за это время не успевал управиться, ей тут же помогали подруги. Или вот еще пример. У нас на бригаду три сьемщицы. Их обязанность — сшить сьем, на сьемщице. Их обязанность — на это требуется время. Ну, а если помочь сьемщице? Тем мы и стали делать, и теперь на этой операции тоже экономим драгоценные минуты. А вот, может быть, забавный пример. Любит одна наша девушка парня. И он ее любит очень. Завел разговор: мол, давай поженемся. А живет-то он в другом городе. Девушка согласилась, только с условием, чтоб свадьбу

ВСЕ ПРОБЛЕМЫ В БРИГАДЕ РЕШАЮТСЯ СООБЩА.

вольничкам никто не спонкает. Это-то и заставляло комсомолок из группы Людью Моженку задуматься над тем, как сократить до минимума трехлетний срок освоения «нострочника».

И тогда родился лозунг, благодаря которому бригада стала знаменитой.

4 сентября 1972 года у нас все девчонки помнят. В тот день мы дали себе слово — освоим новое оборудование досрочно! Заставили его работать с полной нагрузкой гораздо раньше, чем предусмотрено проектом. И докажем, что проектная производительность для нового оборудования не предел! Работать стали под девизом: «Новому оборудованию — производительность выше плановой».

Тут вот еще что интересно. Для достижения проектной производительности нового оборудования отводилось три года. Мы решили сократить этот срок до года, понимая, как это важно именно в девятый пятилетие.

В Уставе комсомола читаем: «Член ВЛКСМ обязан проявлять инициативу и самостоятельность».

ВЫБОРЫ...

С генеральным секретером
Всемирного Совета Мира
Ромешом ЧАНДРОЙ
будет
специальный корреспондент «Смены»
Виталий ЗАСЕЕВ

...олее занятого человека
в дни работы Всемирного
конгресса миролюбивых
сил в Москве, чем
Ромеш Чандра, пожа-
луй, трудно было найти.
И все же я смог увидеть генераль-
ного секретаря Всемирного Совета
Мира раньше назначенного часа, в
Мавзолее В. И. Ленина, куда отпра-
вились делегаты конгресса, чтобы
отдать дань уважения памяти вождя
мирового пролетариата.

Чуть ссутулившись и обняв го-
лову, Чандра ступает осторожно,
будто боится потревожить слыящего
человека. В прохладном полумраке
Мавзолея, плотно прижавшись плечом
к плечу, проходит посланцы
143 стран мира. Многие приехали
на вечерних колониях, доминионов,
протекторатов. Сегодня они делега-
ты суверенных государств.

Полна движется этот поток на
встречу с вождем...
«А велико ли наследство, остав-
ленное нам?», интересуется кто-то
из иностранцев.
Наследство верить в будущее.
Громднейшее богатство!

Это понимают задержавшиеся на
многочисленные содей египтянин и по-
литика белгийца, знакомая всему миру
Изабелла Блом, и подвыпившая, ре-
шительная японка. Я узнаю госпожу
Иенкаву, делегата из Японии, которая
накатуе объясняет: «Ленин на-
учил меня любить всех людей».

Вематрировался в лица делегатов.
Восхищение, благодарность читаются
в их глазах. И только нет скорби.
Она переживалась и решимость, ост-
рость мим, отстойт го, за что отдал
жизнь этого самый человеческий
Человек.

...Какая-то крохотная москвичка,
совсем как авториспорт из Делаво-
чка, преподнесла Ромешу Чандре,
когда он возвращался с Красной
площади, букетик цветов. В гости-
ние в вазе с водой они подымаю го-
ловки, распрямившись. Рядом на сто-
ле, такие же яркие, как лепестки,
открытки и конверты с письмами,
полученными в адрес конгресса со
всего света. Соты писем — из Кана-
ды, Швеции, Польши, Австралии,
Волгарии, Италии, Франции, Вьет-
нама... Перебрав их, Р. Чандра,
точнее продолжая мысль, говорит:

«Сегодня, когда мы были в Ма-
взолее, стоявшая рядом со мной Иза-
белла Блом негромко, но со улын-
ками многие, пронесла слова, ко-
торые выразили мысль всех — и тех,
кто в эти дни не был в Москве, и тех,
кто живет далеко. Она сказала: «Мы
делаем то, что обещали Ленину. И
днем силы, способной нам поме-
нить продолжить начатое...»

Эти слова прозвучали как клятва
участников конгресса бороться за
мир, оставлять светлое будущее
человечества.

Мой собеседник положил руку на
толстую папку открыток.
— Перед тем, как идти в Мавзо-
лей, я вновь перечитал поэмы Павло
Неруду о Ленине.

И часко беру эту книжку с собой
в дорогу и время от времени обра-
щаюсь к ней, открытая вновь и
и вновь глубоко сорвите в строках
чувство великой пранательности
чидийского слова к человеку, кото-
рый «...видел дальше, чем кто бы то
ни было», который «вгляд в чело-
века, как если бы «был человеком, эми-
нером еще знаменитым, который
он, Ленин, открыл, и должен теперь
извлечь динамический свет минера-
ла из тайных сокровищ народов,
чтоб все просело и родилось, чтоб
стали народы достойными времени
и земли».

Р. Чандра цитирует огненные не-
рудовские строки о Ленине.

Для Неруды, говоря его слова-
ми, Советский Союз «просторный,
высокий, и нежный, и сильный».
Теперь вот эти строками могут
подтвердиться миллионы людей, дале-
ких от поэзии. Миллионы простых
людей, живущих на земле, опущаю-
щих простор и высоту миролюбивых
устремлений первого в мире госуда-
рства рабочих и крестьян, братскую
нежность к младшим, решительную
силу и отповскую готовность защи-
щать завоеванную свободу.

Во всем этом — заслуга Ленина.
Человечество никогда не забудет,
что в первые же часы победившей
революции Ленин собственноручно
написал знаменитый Декрет о мире,
тем самым провозгласив политику
мира официальную политикой мо-
лодого социалистического государства.
Это значение чрезвычайно колдуло
дальнейшее развитие в Программе
мира, принятой XXIV съездом Ком-
мунистической партии Советского
Союза, во всей последовательной
миролюбивой политике советского
народа.

Мне особенно запомнились слова
товарища Брежневя, обращенные ко
всем людям земли: «Наша философия
мира», — сказал Леонид Ильич, —
это философия исторического оптимиз-
ма. Несмотря на сложность и
противоречивость современной ситу-
ации, мы уверены в успехе широкого
развернувшегося ныне мирного вы-
ступления».

Если беспристрастно взглянуть в
зеркало истории, мы увидим
огромную заслугу великого Ленина,
во многом предопределившего ны-
нешние события...

Р. Чандра поднимается из-за сто-

ла и подходит к окну. С минуту
молчит, думая о чем-то далеком.

Он родился в год кровавой распра-
вы английских колонизаторов над
участниками митинга протеста про-
тив политики колониального госу-
дарства в Амритсаре, воевавшей в
историю под названием «Амритсар-
ская бойня».

Более тысячи человек были убито
и ранено в этот день на городской
площади, где проходила встреча
борцов за национальную независи-
мость Индии. С площади был тол-
ком один выход. К нему англичане
подкатили пушку, а когда люди
бросились по домам, с безжалост-
ностью средневековых варваров ста-
ли расстреливать безоружных.
Десятлетия остались позади, но
и сегодня там, точно слыся осы,
можно увидеть на камнях выгве-
блины от пули. Это место стало свя-
щенным для индусов. Оно, как Нинг-
м, будет вечно напоминать о же-
стокости завоевателей и несломан-
ной воле человека, отстоявшего
свободу, готового ради нее жертво-
вать жизнью.

— Выступление молодых амри-
тсарских патриотов было связано с
победой Октябрьской революции в
России, подвигавшей народам Индии
надежду на будущее, — снова заго-
ворил Ромеш Чандра. — Постепенно
отдельные, разрозненные высту-
пления перерастали в широкую волну
национально-освободительного дви-
жения, которое со временем превра-
тилось в организованное массовое
наступление на колониализм. И во
всей этой борьбе нами руководил
Ленин. Его личные послания, обра-
щения к народам многих стран,
преобладали людям силы. Они под-

нимали на борьбу новое поколение.
И нынешний конгресс миролюбивых
сил, который проходил в Москве,
надо рассматривать как продолже-
ние той борьбы за мир, которая
началась с рождением Октябрьской
революции.

Подождал, пока переводчик за-
кончил, Чандра продолжал:

Ленин всегда был и остается
первым человеком планеты. Он и
сегодня живет в каждом событии,
в каждом человеке, в каждом дви-
жении на земле...
Судья Ромеша Чандра служит
блестящим иллюстратором ко всему
сказанному им.

Под влиянием ленинского учения
18-летний юноша вступает в Ком-
партию Индии, когда она еще нахо-
дится в подполье. В 20 лет возглав-
ляет студенческое движение в шта-
те Пенджаб, потом избирается ге-
неральным секретером Индийской сту-
дентческой федерации. С момента ор-
ганизации Всемирного Совета Мира
активно участвует в его работе.
Вспомнил Чандра летят во Вьетнам
и собственными глазами видел кро-
вавые бечевства империализма, а
потом с высокой трибуны Всемир-
ного Совета Мира разъясняет его
сущность. Он выступает в Нью-Йор-
ке, Стокгольме, Париже, Дели... Ру-
ководит конгрессом в Москве. И на
все это ему дадут силы ленинизм, ве-
ликое учение великого революцио-
нера.

— Никогда не забуду те волнующие
минуты, — вспоминает Ромеш
Чандра, — когда делегаты Всемир-
ного конгресса миролюбивых сил,
собранных в Кремлевском Дворце
съездов, пришли приветствовать по-
сланца советской молодежи. Это
были симпатичные и жеманно-
ные молодые люди. Разных внешне-
появности, не похоже друг на
друга, смущенные вниманием столь
престижной ассамблеи, они вы-
мгн покорил присутствующих сво-
им обаянием и открытостью, ре-
шимостью и верой в торжество спра-
ведливости, денской жестокости
в неизбежной победе коммуни-
зма на земле...

Когда материал был подготовлен
к печати, корреспондент журнала
вновь встретился с Ромешем Чан-
дрой. Узнав, что беседа планируется
в номере, посвященный XVII съезду
ВЫКСИ, генеральный секретаря
Всемирного Совета Мира Р. Чандра
написал в блокноте журналиста:

«Приветствую молодежь Совет-
ского Союза, находящуюся в первых
рядах борцов за мир и независи-
мость, за справедливость и социаль-
ный прогресс, по случаю XVII съез-
да Комсомола. Наилучшие пожела-
ния новых побед и новых успехов»

*Greetings to the youth of the
Soviet Union - in the front ranks
of the fighters for peace and
independence, justice and social
progress - on the occasion of
the 17th Congress of the Comsomol.
Best wishes for new victories,
new successes
Romesh Chandra*

андай строчка воспоминаний, каждый рисунок удюдина, посвященный Илье Николаевичу Ульянову, дороги нам прежде всего потому, что связаны с жизнью семьи, в которой родился, рос и воспитывался Владимир Ильич Ленин.

Мир не знает другой такой семьи, которая бы дала человечеству столь ясную плеяду выдающихся деятелей, равноценного дивинения, людей, разносторонне образованных, обладавших прекрасными талантами, волей и мужеством бесстрашных борцов. Замечательные педагогические качества главы семьи Ильи Николаевича Ульянова оказали несомненное влияние на детей.

«...Отцу рано пришлось изведать материальные лишения, он рано стал самостоятельным, проявлял себе дорогу в жизни, и это задало его характер, выработало большую трудоспособность, строгое отношение и выполнение своего долга (пример чего еще в детстве подавал ему брат Василий). Эти черты вместе с абсолютной настойчивостью в проведении намеченного плана взятой всерьез на себя работы» были характерны для Ильи Николаевича в течение всей его жизни. Несмотря на слабость здоровья, он работал всегда очень много» — так пишет о своем отце М. И. Ульянова.

Сын бедного портного из Астрахани, Илья Николаевич благодаря своей настойчивости и упорству сумел получить университетское образование. Молодой учитель преподавал сначала в Пензе, затем в Нижнем Новгороде, а оттуда уезжал вместе с женой и младшей Марией Александровной переезжая в Симбирск, чтобы занять должность инспектора училищ. Так же, как и мать Илья Николаевича и оставил свои воспоминания о нем, пишет это был человек, отдававший все силы и энергию работе. И при этом Илья Николаевич, этот столь занятый человек, был добрым, умным семейником, прекрасным воспитателем, другом своих детей. Для них он был образцом величайшего трудолюбия, доброты и принципиальности, настойчивости, требовательности к себе и другим.

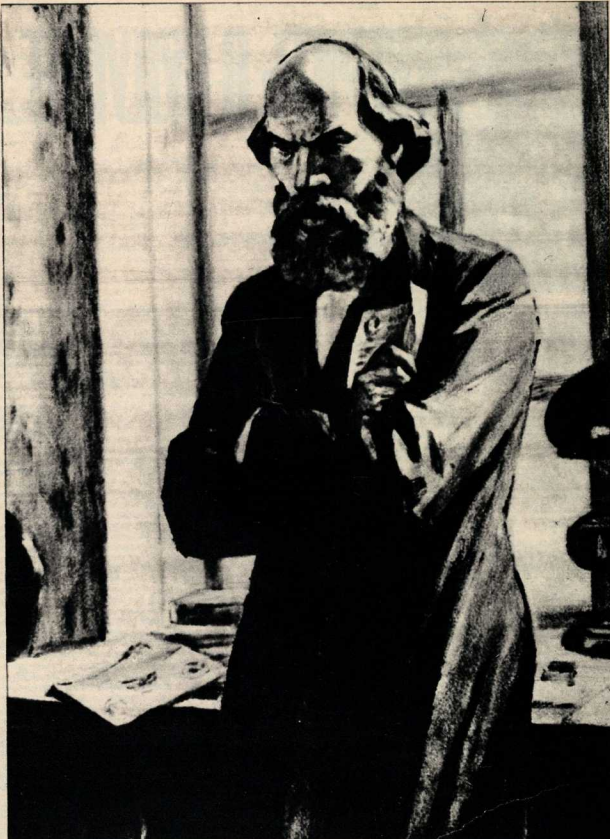
Первый учитель Владимира Ильича Ленина В. А. Калашинов писал «Илья Николаевич и его супруга, Мария Александровна, отдавали своим детям все свое внимание и воспитывали их по последнему слову педагогических наук, тогда явдуг вошедшим и интеллигентные слои общества после реформ шестидесятых годов, освободившись от старых, устаревших судов, учреждения земств и т. п.»

Восторженно рассказывал о семейном воспитании и младший сын Ульяновых, Дмитрий Ильич. В беседе, записанной А. Кондратовым, он говорил: «Илья Николаевич принял нам чувство любви и трудовому народу, которому он отдавал все свои силы и знания. Он был для нас авторитетом, примером высокой культуры, образованности, трудолюбия, честности, благородства чувств».

Пример отца... Дети стремились подражать ему. Хорошо известна исключительная работоспособность Владимира Ильича Ленина, его строгое отношение к себе и своим обязанностям. Эти качества были воспитаны в нем отцом еще в раннем детстве. Илья Николаевич старался внушить своим детям, что и любой работе надо относиться серьезно и вдумчиво. Анна Ильинична Ульянова-Сибирцова, старшая сестра Владимира Ильича, рассказывала, что отец приучал Володю добросовестно подходить ко всему, что он делает, подчеркивая, что учеба в школе — это есть работа. Все в семье было построено так, чтобы убедить детей от поверхностного отношения к жизни и труду. В этом заключался один из педагогических принципов отца Ленина.

Другая сестра Ленина, Мария Ильинична, говоря о влиянии отца на детей, писала: «То строгое отношение к труду и своим обязанностям, которое отнюдь всегда Владимира Ильича, было в значительной степени заложено у него с ранних лет примером и влиянием отца».

В Симбирске, где жила Ульянова, было много чужацких и мордвинских

ИЛЬИЧ

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ.

ОКОНЧИВ АСТРАХАНСКУЮ ГИМНАЗИЮ С СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ, ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ЕДЕТ В КАЗАНЬ ПОСТУПАТЬ В УНИВЕРСИТЕТ.

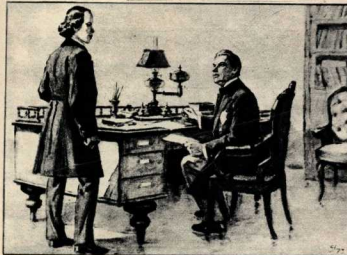
детей. По бедности они не могли посещать школу. Илья Николаевич, отвечая Н. К. Крупской, заботится о детях чужих, мордовцев, об их учебе. Такое отношение Ильи Николаевича и наименьшая не могла не повлиять на Ильюча, который слушал, что говорил отец. Ильяч шел по стопам отца: в старшем классе гимназии он целый год занимался с товарищем чужаком, остававшимся по русскому языку, чтобы подготовить его и поступление в университет, и подготовил.

Но и на всю революционную деятельность Ильяча повлияло это отношение Ильи Николаевича и наименьшая все знает, какую громадную работу проделал Ленин, закладывая основы дружбы народов СССР».

Мы часто провозносим слова благодарности отцам, вырастившим своих сыновей достойными гражданами Отчизны. Но, «как беда у мира слова мастерская, чтобы выразить чужакам нашей безграничной благодарности отцу человека, чья имя дорого и близко всем народам планеты, отцу Владимира Ильича Ленина!

Четверть века посетил заслуженный художник РСФСР Борис Иванович Лабеев женской теме. Созданные им серии рисунков, отображающие различные периоды жизни В. И. Ленина, пользуются заслуженной известностью. Последние несколько лет художник плодотворно работал над созданием образа Ильи Николаевича Ульянова. Некоторые из рисунков этой новой серии мы предлагаем вниманию наших читателей.

Юрий АНОХИН

ЗНАМЕНИТЫЙ МАТЕМАТИК Н. И. БОБАЧЕВСКИЙ ДАЛ МОЛОДОМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ФИЗИКИ НАПРАВЛЕНИЕ НА РАБОТУ.

БЕСПЛАТНАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ БЕДНЯКОВ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ИЛЬЕЙ НИКОЛАЕВИЧЕМ.

УДАЧНЫЙ ХОД ФЕРЗЕМ. (ВОЛОДЯ, ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ И МНЯ.)

В КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБЕ.

все время из головы у него не вышло серьезное, озабоченное и смущенное личико сына; когда тот, стесняясь, спросил: «А ты правда такой глупый, папа?»

В какой-то момент Кардин решил, что надо забрать сына к себе, он не помнил. Но решение было твердым, хотя он все время опасался обидеть его старикам. В конце концов, когда откладывает дольше, сделало невозможным, сказал. Тест не воспринимался:

— Ну что ж, Коля, воля твоя и сын твой. Возражать не имею законного права.

Елизавета Васильевна тихо заплакала и вышла из комнаты.

3.

К переуду в Москву Сережа отнесся совершенно спокойно. Во всяком случае, он не выразил по этому поводу ни открытой радости, ни явного огорчения.

И приехал он в кардинской городской квартире сразу. Особенно понравилась ему ванна и всегда готовый теплый дождик из душа.

Сережа пошел в столичную школу. Учился с удовольствием, легко привык к новым товарищам. Кардин часто брал сына за манеж, и Сережа здорово научился ездить верхом. Он был четким мальчишкой и быстро рос. Все, что видел его впервые, удивлялся основательности этого живатного, ловкого паренка, его самостоятельности и независимым суждениям. Казалось, еще чуть-чуть, и между Кардиным-старшим и Кардиным-младшим протиснется крепкая ниточка-связь, исчезнут последние, едва уловимые следы настроенности. Наверное, так бы и случилось, если бы в дом Николая Кардина не вошла в ту пору Ева Желновская.

Ева была красивая, шумная женщина и хорошая актриса. Больше всего на свете она любила праздники: музыку в доме, народных людей, суету.

С Сережей она пошла в первый знакомство. Накрутила ему шариков дорогих игрушек, ездила с ним в детский театр, водила его в цирк. Она роскошно одела мальчишку, часто ласкала и при посторонних называла то Сергунькой, то Сереньким.

Сначала Ева повила Сережу на очередной спектакль в детский театр. А вечно было случается, чтобы именно в этот же день, на том же самым дневном представлении оказался старый Евин товарищ по учению. Он пришел с дочкой, девочкой Сережиного возраста. Ребят позначили и в антракте оставили вдвоем, а сами отошли в сторону. Девочка Сереже не понравилась — она была «особообразная», и он не столько слушал ее бойкое стрекотание, сколько наблюдал за взрослыми.

Ева была возбуждена. Ее собеседник хотя и уямбался, но вовсе не выглядел веселым. О чем они говорили, Сережа не слышал. Но разговор их и вся эта встреча были ему неприятны.

По дороге домой Ева сказала:

— Ты не говори папе, что мы встретили Всеволода. Папа его не любит. Сережа напустился, не ответил. Но Кардин ни о чем не узнал.

Внешне в его отношении с Евой ничего не изменилось.

Сережа все принимал — и подарки, и ласку, и удивительные имена. И для Кардина было полной неожиданностью, когда спустя некоторое время сын вошел в его кабинет и, не глядя в отцовские глаза, хмуро сказал:

— Отправь меня к дедушке.

— Что такое? — спросил Кардин и тоже нахмурился.

— Ничего. Так.

— Так даже вороны не летают.

— Знаю. Все равно хочу жить у дедушки.

— А со мной не хочешь?

— С а и и не хочу.

— Ты поссорился с Евой?

— Ни с кем я не ссорился.

— А в чем все-таки дело?

— Ни в чем. Хочу к дедушке к бабушке.

— А если я не хочу.

— Я все равно сам уеду.

Разговор продолжался бесконечно долго. Сережа ничего не объяснял отцу, но на что не пожаловался, но одно Кардин понял совершенно точно: Сережа уедет. Держи же держи — уедет. И Кардин решил уступить, тем более что вот-вот должны были начаться каникулы, и старик с нетерпением ждал Сережу на лето.

«Пусть поживет», — сказал сам себе Кардин, — отдохнет на воле, а там будет видно... А потом... потом было только письма. Сначала — из маленького городка, потом — с дороги, потом — из эвакуации.

Они встретились через пять лет.

Накануне встречи Кардин еще раз перечитал письмо — единственное за все годы от начала и до конца написанное Сережей (обычно писал тестя, а Сережа только присылал привет). Письмо было без обращения.

«Это письмо пишу я сам — Сергей. Дедушка умер в понедельник. Бабушка все время плачет и ничего не может написать. Не видят через слезы. Дедушку жалко, хотя он и был старый. Пускай бы еще немного пожил, а то он теперь и не узнает про победу.

Мы живем хорошо. У нас все есть. В школе тоже все хорошо. Бабушка мне разрешала вязать желтые дедушкины ботиночки и носить. Сначала она хотела их сделать из рылец но другие — домыслила, но я сказал: ничего, пусть вяжут. Это когда мамы, плахо. И они разрешили.

Бабушка тут оставалась, чтобы жить, не хочет, а там, говорить, их с дедушкой год стора. Как с этим будет, пока не знаю. Больше писать не про что.

— Ну вот, ну вот... Нахонец-то...

Строго говоря, ничего предоступленного в письме не содержалось. И все-таки, все-таки письмо было перепало Кардина, саднано душу.

...Встретились они смущенно, как-то растерянно. Кардин все повторял:

— Ну вот, ну вот... Нахонец-то...

Елизавета Васильевна несколько раз принималась тихонько плакать и без конца благодарить Кардина, что он сумел все так хорошо устроить: «И билет ты привнес, и погуляешь, и проведешь чисто родных...»

Сережа очень удивлялся, слыла полвзрославший и не такой уж худой, как можно было ожидать, помяклым. На вопросы отвечал уверенно, коротко и осмысленно: «Да, нет, не знаю... Кардин видел: Сережа стал другим. Не просто повзрослел за эти пять лет, а как бы сменял кожу. Сережа все время напряженно приглядывался к отцу, к квартире, к вещам, ничего не спраши-

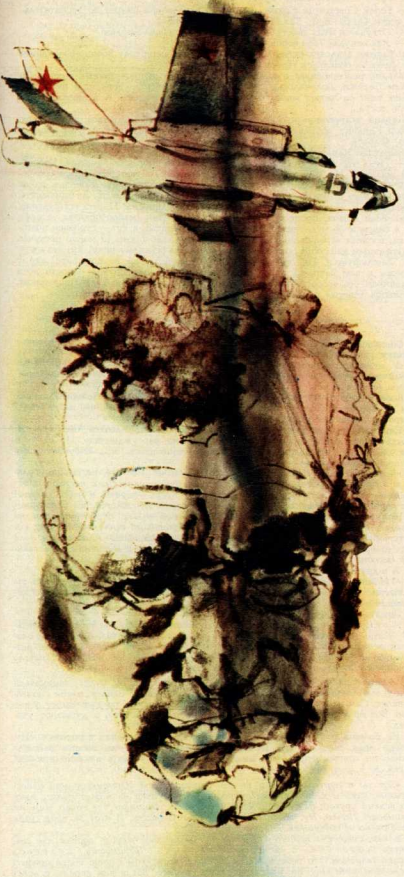

Рисунок Александра МЕНШИКОВА

Ковалевса фильм, и они поехали домой — Кардин-большой и Кардин-маленький. Они плали по стеновой улице, густо заросшей старыми акациями. Сережа тихонько облизывала мороженое и чему-то уямбался.

Они миновали старую водолучку, чермассу, потонный якиос и уже порывались с мальешкой площадью, где еще сохранились старинные конюшни, когда Сережа спросил:

— А ты правда такой глупый, папа?

И Кардин растерялся.

Конечно, он поминал — сын вовсе не хотел обидеть его своим вопросом. Просто в голове у мальчишка творилась что-то свое, затевенно, Кардину абсолютно неизвестно. И это неизвестие наугадало его и ужасно расстроило. Так вот и вырастет человек сам по себе — твоя кровь, а душа — потемки.

Кардин прожина у стариков еще немало. Ездил с тестем на рыбалку, безо всякого интереса встречался с какими-то родственниками покойной жены, с кем-то совсем неизвестным пладу, возил в лесной заподовник Сережу, и

— Ого! Ты что ж, отрицаешь театр?
 — Почему отрицаешь? Остергаев. Мне кажется, зрелище должно быть
 близко к подлинным жизненным масштабам. Шире коматы, глубже сцене-
 ской корыбли...
 — Значит, ты рдешься за кино?
 — Радее. А что? Кино, да это стереоскопическое, да еще цветное... тут
 есть где развиться...
 В другой раз разговор пошел совсем по другому руслу.
 — Ты Экзюпери прочел, Серсерж?
 — Конечно.
 — Как?
 — Не хочется говорить об этом. Только ты не обижайся. Я терпеть не могу
 разговоры о литературе, скампирировании автор, анатомировании книг. Литер-
 атура — настоящее искусство? Настоящее? Нет, пусть она и несет нам ра-
 дость, боль, как говорил в старину, душевный трепет. И мы будем радо-
 ваться, мы добьемся, мы добьемся, но только достигаем! А выставлять чув-
 ства напоказ... Мне всегда бывает как-то тяжело за публичное литературное
 разделение. В этом есть что-то нечеловеческое...
 В один из дней Сергей брылся. Кардин стоял за его спиной, собрался
 уйти со студией, и побудила за спиной в зеркале, «Красивый мамой полу-
 чился» — подумал Кардин — только сейчас уж ласт на фаселе.

— Ты на меня словно обижаетесь! — неожиданно спросил Сергей.
 — За что я должен на тебя обижаться?
 — Должен? Нет. На мой взгляд, как раз не должен. Но всякое бывает...
 Тем более что мы представляем, так сказать, разные поколения.
 — Чепуха. При чем поколения? Тут больше от лукавого понакручено, чем
 от подлинной жизни. Нет, я на тебя не обижусь, Серсерж. Не всегда пони-
 маю. Не все всегда принимаю — тоже бывает. Видимся мы редко... Жи-
 вем врозь.

— Ну и хорошо, что не обижаетесь. А то мне иногда кажется — обжи-
 аетесь.
 На том разговоре и оборвался. Кардин уехал на студию в отдаленном распо-
 ложении дуба. Нет-нет, еще ничего не случилось — это он понимал совершенно
 отчетливо, но только было так случилось, но всяком случае — могло.
 На следующий день вечером оба были дома. Кардин спросил, почему Серге-
 ю не укачивает шахматами.
 — Другая это эста — играть в шахматы, раз все равно невозможно ис-
 черпать все варианты...
 — Господи, какую чепуху ты несешь...
 И тут пришел телеграмму. Телеграмма была адресована Сергею Лип-
 кову.

— Кардин даже не сразу собрался что к чему. Он вернулся в комнату рас-
 терянный и разом потерявший интерес.
 — Что это значит, Серсерж? — спросил он, протягивая телефонный ка-
 блук.
 — Вероятно, телеграмма.
 — И не про то, что? У кого? Значит Липков?
 — Это фамилия моей матери.
 — И мое. Но за что ты меня так?
 — Вот уж не предполагал, что это может тебя огорчить. — И, сам не заме-
 тив, перебрал в памяти. Ты думаешь, мне легко? Душечка, очень приятно,
 когда тебе на день спрашивают: «Вы сыног того Кардин? Тот кто са-
 мого?»

— Ты и в паспорте теперь Липков? Сергей Николаевич Липков? Или, мо-
 жет быть, Николаевич еще? — Вероятно, спрашивался об отчестве не следовало.
 Кардин это почувствовал мгновенно. Но слово было уже сказано.
 Впрочем, Сергей не обратил внимания на вопрос и стараясь уменьшить на-
 пряжение, сказал:
 — Паспорта у меня нет, у меня — удостоверение личности.
 — Это все одно. Значит, и в удостоверении личности — Липков?
 — Да.
 — Ну, спасибо. Обрадовался. — Помолчал, пролезав по комнате и очень спо-
 койно сказал: — А теперь уходи. Совеки. И прошу только об одном, если имею
 еще право о чем-нибудь просить: не старайся мне ничего объяснять.

6.

«Никогда еще Кардин не работал так много, так неосознанно и так успешно,
 как в последующие за этой встречей годы. Он решительно сменил реперту-
 ар. Самые близкие друзья недоумевали: «Что творится с Кардиным? Куда его
 повело?»
 Он принял предложение драматического театра и целый сезон играл в
 классическом репертуаре. Играл, надо сказать, великолепно.
 — Мне нужна серьезная трагедийная роль в кино. Не демоуирав-борькорат,
 не заведующий клубом-дубочком, не жуликовский хозяйственный среднеского
 масштаба, а что-нибудь такое... ну, скажем, геолог: отставник тридцатидесяти
 лет жизни, утвердивший своей научной концепцией и убедившийся, что
 жизнь сводится к борьбе на основе предельных. Представляет? И
 вот, человеку надо было отказаться от всего достигнутого без надежды повто-
 рить жизнь, или мощью своего авторитета признать, что тем, кто внебже-
 зно должен появиться в науке, чтобы испрогнуть его труды, его доброе
 на свете имя, его жизнь, его биографию... Это, конечно, схема, но схема
 жизненная, диалектическая...
 О сие Кардин никому ничего не рассказывал. Если спрашивали, отвечал
 односложно: «Лужит».
 Сидел в кресле. Женился на совсем молодой женщине. Большинство
 окружающих осуждали его. Осуждали, конечно, ревмозно.
 «Седина в бороду — пест в бороде» — таково было глубокомысленное заклю-
 чение дрифтщи тети Паш.
 «Мира великого Чинпина не дают Кардину покоя» — так приблизительно
 заключал старая дева, давний противник Кардина.
 «Ну, ее я понимаю — она хочет быть знаменитой актрисой, а он-то, он на том
 рассчитывает?» — шептала талантливая пожилая актриса, давно и безнадеж-
 но влюбленная в Кардина...
 Сидел в кресле. Кардин был редко и пьян бывал только на экране. Кста-
 ти, он выглядел смешным, милам пьяным — незаметным и трогательным.
 И вот кто-то пустил слухи, что теперь он цвет не только на экране.

«При такой жене-дочке как не зашита? Слалитно у удовольствия податливы
 прежде всего завистники и стареющие жны, свято веришие в палку неиздато-
 члиги обработки эстетических слухов, отомски сплетен. Знал, но, верной себе,
 вынул на них не реагировал».
 Кардину исполнилось пятьдесят лет.
 Впрочем, после юности ничего не изменилось: работа, работа, работа...
 Все было, как шло всегда, пока Кардина не развлекла работа, но изветный,
 сравнительно молодой человек и, тутаясь в словах (красноречием молодой че-
 ловек не страдает), став объяснять:

— Понимаете, како дело: я, стало быть, в некотором роде, можно сказа-
 ть, сценарист, то есть не совсем сценарист, но закончил сценарный факультет...
 В действительности работаю и могу быть вам полезней? Но дело не в этом. Тут у меня
 есть одна работа, только не столько работа, сколько мысль... И вот я хотел,
 чтобы вы, если возможно...
 Кардину удалось слушать молодого человека, так несласдно выписываясь
 свои мысли, и он перебил:

— Понимаете, вы способны коротко и четко/раздельно отвечать на вопросы?
 — Постараюсь.
 — Прекрасно. Как ваша фамилия? Имя? Отчество?
 — Кардинов Ким Захарович.
 — Понял. Сколько вам лет, Ким Захарович?
 — Тридцать.
 — Чудесно. Что вы делаете, чем живете?
 — В принципе я пишу сценарии, документальные одноактные. Тексты.
 Немного для телевидения.

— Но вы можете и могут быть вам полезней?
 — Прочтите — сказал Кардинов и положил перед Кардиным замусоленную,
 канцелярскую папку...
 — Стоп-стоп, Ким Захарович! Раз есть сценарий, ничего не надо рассказы-
 вать! У меня. А вы мне позвоните, ну, скажем, в следующий вторник утром.
 Тогда и поговорим.

Сценарий назывался коротко и энергично: «Никогда».
 Кардин начал читать и не оторвался до тех пор, пока не открыл в послед-
 ний лист: «К о н е ц».

Сценарий пролетел на него огуломноше впечатление. Никакой особо от-
 бранный сюжет в фильме не намечался. Старый отставник летчик-испытатель
 приходит в начале картины на кабридж и медленно бред по аллее, где покони-
 лись его друзья. Померенно останавливаясь у одной могилы, у другой, тре-
 тьей, четвертой, пятой... Он оживает в памяти, они спорят,
 смеются, сорились, разрывались друг друга — словом, было все как в жизни
 и в то же время не совсем как в жизни. Было главным и фактически един-
 ственный герой картины, старый летчик, знаа, что в настоящей жизни не
 знает никто и никогда — где будет поставлена точка и как она будет постав-
 лена. Это знание давало ему возможность совершенно особо оценивать по-
 ступки товарищей, их жизнь: он смотрел на людей как бы с высоты времени,
 наступило отпривисши от всего случайного, наносного, сиюминутного.

В конце картины старый испытатель уходил с кабриджа медленной, разме-
 ренной походкой, и лицо его было спокойно, замкнуто, просветлено. И все
 Кардин позвонил знакомому авиационному инженеру. Разговор был вкратце.
 Кардин просил генерала дать отрыв сценарий «кому-нибудь», — он подчерк-
 нул, — и з у м н а я летчик-испытатель».

Прежде всего меня интересовало сугубо технический аспект, — говорил
 Кардин, — мне интересно не могу судить, что с точки зрения авиационной,
 подалино, что не совсем достоверно, а что, возможно, и просто чепуха.
 Рецензию генерал обещал организовать в ближайшее время и не без ехда-
 ства заметил:

А что касается у м н о г о испытателя, не беспокойся — дуракун в этой
 работе мы давно уже не держим.
 Слово генерал сержал, и в назначенный день перед Кардиным лежала
 аккуратно отпечатанная на машинке рецензия.

«Сценарий К. З. Каримова «Никогда» произвел на меня самое хорошее
 впечатление, — писал рецензент. — С точки зрения авиационно-технической ра-
 бота почти безупречна, и в ней в каких «зрелищных» не нуждается. Мелкие,
 в общем образом терминологические, замечания в смысле грамматичного
 кониашон на полях и гуом, они могут быть учтены без всякого труда».

Собственно говоря, на этом я бы мог с чистой совестью закончить рецен-
 зию, но авторизация автора за оставленное удовольствие. Но так как сценарий,
 даже сам Кардин, — это дело, — он решил, что ему придется себе выка-
 зать несколько полных мыслей, возникших при чтении рукописи.

Мне представляется, что такой фильм должен иметь не только авиацион-
 ное, но и общечеловеческое значение. Поэтому хочу посоветовать — пусть ре-
 цензю и рецензент, и вы сами, в своих «зрелищных» не нуждается. Мелкие,
 в общем образом терминологические, замечания в смысле грамматичного
 кониашон на полях и гуом, они могут быть учтены без всякого труда».

Собственно говоря, на этом я бы мог с чистой совестью закончить рецен-
 зию, но авторизация автора за оставленное удовольствие. Но так как сценарий,
 даже сам Кардин, — это дело, — он решил, что ему придется себе выка-
 зать несколько полных мыслей, возникших при чтении рукописи.

Мне представляется, что такой фильм должен иметь не только авиацион-
 ное, но и общечеловеческое значение. Поэтому хочу посоветовать — пусть ре-
 цензю и рецензент, и вы сами, в своих «зрелищных» не нуждается. Мелкие,
 в общем образом терминологические, замечания в смысле грамматичного
 кониашон на полях и гуом, они могут быть учтены без всякого труда».

Собственно говоря, на этом я бы мог с чистой совестью закончить рецен-
 зию, но авторизация автора за оставленное удовольствие. Но так как сценарий,
 даже сам Кардин, — это дело, — он решил, что ему придется себе выка-
 зать несколько полных мыслей, возникших при чтении рукописи.

Мне представляется, что такой фильм должен иметь не только авиацион-
 ное, но и общечеловеческое значение. Поэтому хочу посоветовать — пусть ре-
 цензю и рецензент, и вы сами, в своих «зрелищных» не нуждается. Мелкие,
 в общем образом терминологические, замечания в смысле грамматичного
 кониашон на полях и гуом, они могут быть учтены без всякого труда».

ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ

Экспедиция «Смена»
НЕФТЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ

ЗАБОИ

Юрий КАЛЕЩУК,
Альберт ЛЕХМУС (фото),
специальные корреспонденты «Смены»

«...Завершить выполнение пятилетнего плана—209 тысяч метров горных пород—к пятидесятилетию присвоения комсомолу имени Владимира Ильича Ленина».

Из обязательств комсомольско-молодежной бригады бурового мастера В. Югаева.

ВЕСЕННИЙ ПЕЛАЗАЖ С БУРОВОЙ ВЫШКОЙ.

НА Д. НИЖНЕВ-АГРОВСКОМ НОЧЬ... НО ГОРОД НЕ СПИТ.

ВАХТА ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВИЧА ГЕЧА ГОТОВИТ БУРОВОЮ К РАБОТЕ.

СВЯЧАС ПОДОЙДЕТ БЕЗДЕЛОД, ИНАЧЕ К 63-МУ КУСТУ НЕ ПРОВРАТЬСЯ.

Он пришел раньше всех, отыскал свой автобус, 56-29, сел на привычное место, второе сиденье слева, забился в угол к окну. Было темно, как бывает темно в этих краях в шесть часов утра в декабре. И было тихо, хотя голыми огоньками сигарет, послышались шаги и слитный шум не разделенной на слова многоголосой речи; в автобус один за другим входили люди, он не различал их лиц, но узнавал по движениям, по голосам, его тоже узнавали, хотя он сидел неподвижно и молча, здоровался с ним — его вахта, один к одному — и продолжали прежний, начатый без него разговор. Никто не спросил его ни о чем. Сел рядом Давлетов, сказал: «Привет, Федор!» — и сразу умолк. Как будто ничего не произошло.

Водитель зажег фары, стал принаравливать, как половиче выбраться из толпы вахтовых автобусов, но в дверь затаранили. В салон заглянул Китаев и спросил:

— Сухоруков здесь?
 — Здесь — ответил он нехотя.
 — Давай сюда.
 Они стояли в свете фар, как на экране немого кино. Китаев наступал, рубил воздух сжатой в кулак рукой; Сухоруков безразлично пожимал плечами и поглядывал в сторону автобуса; в автобусе молчали. Кулак еще раз рубанул воздух. Точка. Китаев открыл дверь и сказал:
 — Поезжайте. Сухорукова я от работы отстраняю.
 Сухоруков все еще стоял в свете фар, низко опустив голову; потом шагнул в сторону, уступая дорогу автобусу. И исчез в темноте.
 — О-хо-хо, — закричал Давлетов. — Круто берет Васильич... Все ж таки лучший буряльщик. Да-а... Ну, пропустил два дня. Так разобьются надо...
 — Станет он разбираться!
 — Прежде бы стал... О-хо-хо, — снова вздохнул Давлетов. — Что же случилось? Что же произошло, а?
 Никто ему не ответил.

— Ты мне, Васильич, все того простить не можешь, когда ты у меня в помощниках ходил, — проводил глазами автобус, повернулся Сухоруков к Китаеву.
 — Да я уж и забыл давно.
 Но он не забыл.
 Ведь это было все: буровой мастер Сухоруков, помощник бурового мастера Китаев — в одной бригаде, в одной упряжке; насмешливый, уверенный в себе буровой мастер и самолюбивый помощник, умевший ценить чужой опыт; Сухорукову, кажется, доставляло удовольствие демонстративно отменять распоряжения, отдаваемые его помощником, только однажды Китаев сказал: «Ну, хорошо, я был не прав. Но сказал бы мне — я бы сам отменил. Зачем ты перед людьми меня позоришь?» Сухоруков поглядел на него с искренним недоумением и засмеялся: было все это, было. Но потом, когда они вновь оказались в одной бригаде — только теперь Китаев буровым мастером, а Сухоруков буряльщиком, — Китаев и впрямь постарался обо всем забыть, и забыть как будто было нетрудно: буряльщиком Сухору-

Абдулла АРИПОВ,
лауреат премии комсомола
Узбекистана

Жил юный мечтатель в одном кишлаке,
Любил он родные поля.
Однимки собрался он в путь налегке,
Сказал: «До свиданья, земля!»
Учиться иду, а вернулся ли когда —
Не знаю. Не строго суди...»
Мечта весела, и душа молода,
И город встает впереди.

Но люди есть люди. Сучок вокруг.
Гудят, словно улей, кишлак:
«Уехал — слышали! Отбился от рук,
Бездельник. Бродяга. Чудак.
Весь в деду пошел. Догадаться легко:
От яблони яблоко недалеко...»

*

Посох, посаженный в землю
с наизюбой,
Пустит листву и плоды принесет.
Г е т е.

Но посох зацвел, как деревья цветут:
Надежда не стала пыткой.
Хвала тебе, разуди! Хвала тебе, труд —
Союз человека с мечтой!
Вернулся мечтатель — сады зацвели,
Листою закрыли морщинки земли.

Но люди есть люди. И бродит молва,
Людской нарушая покой:
«Вернулся — слышали! Талант. Голова.
Он с детства, представьте, такой.
Весь в нашу родню. Догадаться легко:
От яблони яблоко недалеко...»

Прочай!

Печали отзвук ранит сердце,
Моя гдзель безгрешная, куда!
Где тот приют, где ты могла согреться!
Где мне искать хотя бы тень следа!
Ты поздно встретишь, потерь так рано —
Ну, проливи меня, ну, проливи!
Любось я займусь в другом. Но странно:
Те замигнул я не мовал огни.
Как все в людской судьбе перемешалось.
То смеет, то болью, то грим средь бела дня.
И неумли песенки мне достались,
Как наказание! Проливи меня!

Прочай!

Печали отзвук ранит сердце,
Моя гдзель безгрешная, куда!
Где тот приют, где ты могла согреться!
С кем твоя ласка! С кем твоя беда!
Кому такое счастье неземное!
Не входит ли судьба с тобой в разлад!
Вспомнанным говорит со мною,
И отвечает сердце неполод.

Перевел с узбекского Юрий КУШАК.

Василий ШАБАНОВ

Работные люди

Они слово лютин в кроне,
Порою оуде лютин...
Был дед Ильича похоронен
На медные девки портных.
В артельной поскожной обнове,
Оплакив при бедных свечах.
К последней своей остановке
Пыл гроб на артельных печях.
И в скорбном, безрадостном гуде,
Где кругом идет голова,
Искан работные люди
Вдвое потевле слова.
...Не знаю чужие святены
И что там у прочик земель,

Но вечно в почете в России
Высокая спайка — артель.
Артельно врубаются в чашу,
Артельно крывают костер.
Все бедно — в артельную чашу,
Все радости — в общий котел.
Душа — этой спайки основа,
Слова неподданных людей.
Были выше он царского слова,
Законной законных властей.
Сильнее жандармских нагазов,
Сильнее казачьих пистей.
...Не в нем ли уцвел Ульянов
Высокое братство людей!!

Краски

Варят парни швы карнаса,
А бужавально в двух шагах
Разметала бужство красок
Примурская тайга.
То оравенько, то рыжий,
То малиновый просвет...
Я впервые в жизни вижу
Этот яркий крик цвет.
Что за странное свиданье
Приготовила судьба.
Здесь — ни грана уцданья,
Здесь — цветные и борьба.
Продолжались, праздник красок,
Торжествуй, земля и юзюк,
Как же вы весной переярис.
Если в осень так сверис.
Он не зря природой создан,
И ослил цвет таких
Зубы цепкие морозов
И опалубу снегов.
Ну, а если! Сминет еси,
То, пробай смозь, сто оступ.
Как расстреленные еси,
Снова краски просторут...
Только все цветам та зависть,
Средь борьбы и холодов,
В Примурье зреть завязь
Вечно дышащих цветов.
Вдаль уаудт электровозы,
Будут рельсы звоною петь
И крещенские морозы
Будут издали смотреть,
Как во льдах бужую воду,
Как идет желанный день,
Где союз людей с природой
Весь еси и людей.

Братчане на Зее

(из ДНЕВНИКА)

Я слышал, голубыми ноцям,
Нарушая таежный уют,
Собираются братские братчане
И на Зее о братские поют.
Как в Сибири в бетоны-браслеты
И в огни одевалась река,
Про хлестнувший почти на полсвета,
Про гитарный напев Марчука.
Песня, песня, душа и утеха,
Надеява в морозы уют,
Вместе с нами шагала и ты
До победити до бьефа до бьефа.
И на берег таежный и дальний,
Где метели, как лоси, тубяйт,
Мы пластинкой в своем чемеодане —
Мы в сердцах привозили тебя.
Здесь, над лэйской волной оджалкой,
Где порогот зловещий оскал,
Здесь раздвинет плотина печамим
Задубелые глибинны скал.
Между сопок, тропинок рысиных,
Где был сунар слезжаныя змур,
Посветлет волною Амур
И людом посветлет Россия.
Будет новою славой известен
Этот край творцовторных огней...
Только Зее обидно, что песен
До сих пор не сложили о ней.

Эмиль ЯНВАРЕВ

Возвращение

И вот она,
желанная земля...
И сразу после неба флогового
как флаг крывает на фоне горизонта!
Прекрасно
возвращенье корабля.

Пассаты — позадн, в апереди
та самаз — береговая — кройка.
О, говорю, пожалуйста, негроюки,
закриваясь душой не бедете.

Сегодня мы, ей-богу, корюки,
нас жаром обдаст рассветный холод.
И в новый рейс
из гавани выведат
настренку нам
другие корабля.

Рецепт рыбачкой ухи

Над Большой Коренинкою плочить
глуха,
то же звезды и шорохи те ж,
а над пламенем медленно клочет
уа —
средоточие наших надежд.

Друг мой щелку, как свечку, берет
из костра,
и подносит ее к котелку,
и почти выдает: «Наверно, порал,
и для пробы давай по глотку.

Как шибнет волшебное лавровым листом,
рыбным духом [бычок и тарань]!
Отдаиву возмешенное на потом,
отдаиву этиа запахам дань.

Начинаются древние чудеса,
волхование луны и реюи.
И глаза называются очесы —
так зынички их шороки.

Завалю оторить и как на духу,
и сто раз повторять я могу: —
О мужички! Почаще готуйте уху
на речном на ночном берегу.

Тут картошка нужна, лук и перец
нужны,
и укроп, и еще сельдерей.
Компаньоны важны, компаньоны
важны,
компаньоны гораздо важней.

Без матери

Оказывается — дышу,
оказывается — пишу,
оказывается — могу
привыкнуть и в этой ноше.
Но в аргут среди бела дня
уадрит: не ждет меня
мать, что так ждала
с утра и до самой ноци!
Ладони мои мокры,
подушка моя мокра,
отупевшая торжеса
и сдвинуто плачу, плачу...
Ты выдумай плеше, жизнь,
наверное, не могла:
для мамы я значил все,
а что я без мамы значу!

Довоенная купальня

Топилонны крон акипанье,
из серебряных пучин.
Довоенная купальня —
специально для мужички.

Своей запах мокрых досок
и прибрежного запаха.
Обнажены подросток
на закрывание лоста.

Пахнет диною травцо,
пеной легкую волны.
Никакой еси тревоги,
никакой еси волны.

Целы ноги, целы руки,
целая голова еси.
Никакой такой разрухи
не предпретувает теля.

Майские ветром
волны взрыты,
разгоретот весной,
и аистово «ри-ри-ри»,
и рыбьяею воззья.
Яты
белые обшавы
на свекан спешат унести.

Все смелюсы,
все здоровы,
руки еси и ноги ести!

Красота родной земли

Георгий КУБЛИЦИЯ,

Василий МИШИН, Виктор САКК [фото]

ПРО ВОЛГУ...

Воснига пора, капитанская бессонница.

Некогда доводилось и мне две навигации ходить в команде теплохода. С тех давних лет городская весна с морями, грузными снегом, веревочным ограждением тротуаров, обрыват которых со звоном дробятся обитые дюралюминием откосы, ощущение с ощущением о проходах «Зима». Уж кажется мне какой-то бесхарактерной, вялой. Мне вспоминается затон, готовящий к первому рейсу суда. Капитаны, одетые не по форме, больше похожие на рабочих-судоремонтников, в сотый раз придирчиво и требовательно ревизуют свое хозяйство. Уж, кажется, все блестящее, все подновлено, пригнано, покрашено, надрвано — так нет, опять заглядывают в каждую дырку. Тут не столько бессовестство, сколько желание чем-то занять, упрямить время до той желанной минуты, когда отжурнет последние льдины и над речным поноводием попробует голос судовой сирены. Вот в эти-то последние преднавигационные дни у капитанов, умевших мгновенно засыпать после маршевой ночной вахты, появлялось привычное недомогание, до торжественного подъема флага, бессонница.

Чем раньше знаешь Волгу, тем труднее о ней писать. Кажется, будто повторяться — да отчасти так оно, наверное, и есть! — будто говорить о ней то, что всем давным-давно известно. Пусть один сроднился с ней, для другого она лишь красивый набор осевших в плакаты песен, страниц учебника, газетных заметок, кадров миниатюры. Но где слышать у нас человека, который вовсе не слышал бы о Волге!

Для меня Волга — три с лишним десятилетия, когда палуба теплохода сменялась котлованом гидроэлектростанции, приволжское село — лагерем археологов на дне будущего моря, степели «Красного Сормова» — волжской дельтой в пору цветения волшебного лотоса. Я помню первый самогонный сбросивший пошу в прорыв перекрытой плотиной реки, помню и последние волжских «американцев»: то были странные пароходы с гробными колесом за кормой. Суда подобного типа водил некогда по Миссисипи лодырь Самуэль Клементс, будущий великий Марк Твен. Построенные инженером-самоучкой паромщиками еще в прошлом веке, задневолокинские помпели вуду первые послевоенные навигации, когда волжский флот, разгромленный фашистскими авианами и бомбами во время Сталинградской битвы, еще залечивал раны.

МЕМОРИАЛ В УЛЬЯНОВСКЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ: ЗДЕСЬ, НА БЕРЕГУ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕКИ, РОДИЛСЯ И РОС ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН!

Нет другой великой реки планеты, которая за последние двадцать пять — тридцать лет изменилась бы столь разительно, как наша Волга. Изменилась, оставаясь неизменной в коренной своей сути. В нашем сознании она по-прежнему Волга-матушка, главная река Отечества, олицетворяющая ширь, удали, силы народного характера. Так было, когда скользили по Волге струи Степана Разина, так остается в дни, когда понеслись над водными судьями воздушной подушкой и научно-технической революцией ме-

нивает на больших и малых реках многие представления и понятия.

Еще до проталин, до осенней капли десется, как не сотни тысяч людей стараются запастись билетами на волжские маршруты до Ростова, до Астрахани, до Перми. И вот что выходит на поверку: в массе своей это один и те же люди, да и билет они частенько норовят получить на теплоход, который давал им приют уже не одну навигацию. Так что же это за консерватизм: одинаковое судно, неизменный маршрут!

ВОЛЖСКАЯ ТВЕРДЫНЯ. ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ОСТАНЕТСЯ В ВЕКАХ!

Маршрут тот же, да Волга-то разная! Всплыв в движении, в переменах, она каждый год и знакомую, узнавая, едет, причисляясь к припискам столетия нового! Знатоки Луише ощущают перемены, радуется им, а бывает, и печалится, когда уходит любимейшее, дорогое.

В последние годы я часто ловлю себя на мысли: от той Волги, которую когда-то увидел впервые, осталось, наверное, меньше, чем пришло нового. Завлада в расщели, получившая вывердевать. За семью поколениями разлилась семья пресловутых морям. Сприваж фарватер, эти моря уродили Волгу на перестройку, а теперь и миллиардов. А новые города! А давно похорошевшие набережные старых! А мосты! А... Но перечесть вот так много бы конца, и поречья, перемена оказалась столь же длинным, как волжский путь...

В былые Волги само время выделяет какою-то глянцевитую черту, свою особую прелесть. С началом века Волга превратилась нас каскадом, рождающим море, нет, целый океан энергии. Бетонные утесы десятельных волжских ГЭС как бы заслонили нас не существовавшую историю Жигулей, но и вершины судов, столетиями бывших главной приметой волжского пейзажа. А между тем и сейчас эти утесы, впрочем, являются очень броско и заметно как раз и началось подлинное техническое перевооружение всего волжского транспортного конвейера Волги, и его можно считать разрыве как с тем переломом, который в свое время произвели первые пароходы, шедшие на помощь бурлаку и парусу. Но об этом своем...

Однажды мне пришлось смотреть на Волгу, если хотите, глазами первооткрывателя. Перед открытием Волго-Дона, задумавшимся в асаровские времена, соответствующая высокоавторитетная комиссия нашла, что именно мне следует лично накатать путеводитель по Волге и открывающемуся каналу Ташкенту и откликнулся, уверяя, что никогда в жизни путеводителем не писал и не представляю, как это делается. В положении минимальных возможностей. Пришлось как бы препарировать Волгу, вслаиваясь, что именно открывается за мысом по левому борту, и чем приметно вон то разветвились-ся по косогору таинные волжские село, которое мы увидим, если посетим направо.

Эта развратная и панораму серия как бы иллюстрировала волжские летом 1952 года очень помогла мне, когда в последнюю свою волжскую поездку стал я в поисках главных ориентиров. Порт Волги, девятый пятилетки, плавно и славно. Заглядывая в старые записные книжки, инстаз давний путеводитель, порадовался, как огромно, как значительно, что, что, что, что, что, что, пор от народа и чем она успела от-благодарить народ.

Будем откровенны: мы посетили сегодня и восточные водохранилища. Странным, даже несколько нелепым кажутся еще сравнительно недавние восторги по поводу того, что, которое море разольется на столько-то километров, настает перелом на новые места столько-то населенных пунктов. Теперь, узнав о закладке новой гидростанции, ревниво приглядываясь, почему, ведь придется вырубать леса, под воду уйдут луга, паша, поляны!

А недавно на встрече ученых и писателей один мой молодой коллега договорился до того, что, сооружение каскадов, подобных волжскому... насилие над природой, чуть ли не биозуицизм технократов.

И случался и думаю, он просто не слышал неумолчного скрежета расставленных тут и там землечерпалок, дин и ночь расклевывали перелом

среди бесчисленных мелей и перекачанных, не желая видеть тускло, в ослепления горюшие источники. Малек и записки. Не застал деревенных мельниц задулоного жигулевского сельца Отважного—как раз на том месте высятся теперь здания гидростанции имени В. И. Ленина. Да, верно, водохранилища, отодвину друг от друга «левантосионские» берега, но ведь украсили пейзажи Волги. Вероятно, можно было бы избежать и затопления части ценных угодий. Мир тогда не изгнелся еще от дурной боязни небрежения и природы, ее ресурсы назывались, иногда, практически неисчерпаемым. Однако и в те годы преобразование Волги неизменно мыслилось как процесс двудвижения: воды искусственных морей должны были помочь огромно засухавшим степям Заоволья, в конечном счете вернуть большие, чем поглощать.

Волжская энергетика пятидесятых опережала и должна была опережать остальные работы рассчитанного десятилетия единого комплекса Волжской Волги. Мирное переносство свежих гидростанций по мощностям Волга передала лишь свергнутым Сибири, скат, возведённым с учетом волжской опоры. Преобразование Волги стала спорной Единой энергетической системы европейской части страны, одной из крупнейших энергосистем планеты. И насколько же это ускорило бы вращение в народнохозяйственной орбите Волги, где развитие многих важных отраслей с годами неизбежно стало бы сдерживаться голодными энергетическими планом.

Права, не стоит шаркаться из крайности в крайности! Природу надо любить и беречь, ее охрана порождает не только общественности, но и закону. Однако не заставляет ли нынешней энергетический кризис, основательно потрясший экономику наших страны, увидеть волжский каскад не только глазами природолюбца!

Мало того: онеян энергии, который

ВОЛГА ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ

дает Волга, рождается вечно возобновляемая в своей природной истинности. Нефть и газ сожженные, либо переработанные сегодня, не возникнут завтра в земных недрах. Воды же, вращающие турбины волжского каскада, обработка снега, поступают в природный кругооборот, и больше как бы будет работать снова и снова. Значит—сбережение природного топлива, что было особенно важно до недавних откритий большой нефти и газа Сибири. Это все элементарно, но разве не забываем мы порой именно об элементарном!

Правила народнохозяйственной перестройки после эти откритий вызвала появление на волжских берегах таких тепловых сверхгигантов, как Новояновская и Костромская ГЭС. В девятый пятилетке каждая из них превзошла мощностью крупнейшие волжские гидростанции. Теперь в одну упорку заврени газ, вода, металл! И вот что важно: эта кооперация позволяет гидростанциям работать с нагрузками, наиболее благоприятными для сохранения природного разлива вод и берегов.

Волжский каскад помогает нам решать трудные энергетические проблемы, связанные с научно-технической революцией. Не будем же считать чрезмерно дорогой платой за него увеличение балочной и черной икры, затопленные углии зеленой поймы, портальные пейзажи карьеры, откуда брали навалы для гидростанций. Осетровый рыб поменьше разводит, а несколько месяцев назад рыба и притоки волжской дельты перекрывает плотина уникального Астраханского водохранилища, построенного специально для того, чтобы умножить рыбные богатства Волги и Каспия. Поместить грандиозные программы орси-тольных работ текущей пятилетки превращают в иныи и пастбища многие десятки тысяч гектаров, получающих воды волжских морей. И о карьерах подумали: черств заарята, а некоторые засыпают озеленкой.

В общем, прибыли для народа от волжских плотин несомненно выше урона, как неизбежного, так и того, которого, вероятно, можно было

бы избежать при более дальновидном и широком подходе к делу.

Думаю, что плотина не исчезла и не исчезнет из волжской симфонии. В пятидесятых—строившаяся, в семидесятых—готовая, действующая. Без земной энергии Волги электрической морю бы у нас отстало, замедлилось!

Помните ли вы те открития «Двенадцати ступень», где открываются волжские приключения Остапа Бендера и Кисы Воробьянинова!

После едва ли замечавшегося печальною энергия одновремени шашматной игры лодки наших концессионеров оказались возле горю, синие купола которого плыли, словно кораблям. «Остап» вытаскил путеводитель и справился.

— Судя по всему—Чебоксары. Так, как... В настоящее время в Чебоксарах 7702 жителей. Киса, дай-те бросьте погоню за Бриллиантами и увеличина население Чебоксар до 7704 человек. А!»

Остап узнает далее, из путеводителя, что в городе имеются рабфак, партийная школа, педагогический техникум, две школы второй ступени и что на чебоксарской пристани и базаре можно видеть чухачей и череман...

Авторы давни в руки Остапа подлинный путеводитель «Позволяем» изданный перед навигацией 1926 года. Если бы внимание великого комбинатора не отягло пятилетку по рене ступ, он мог бы прочесть далее, что в Чебоксарах есть лесопильные заводы, а также мачальное и мебельное производство. Он мог бы поблагодарить симпатичных местных жителей, обутых в лапти, испеченные местными кооперативными артелями.

Да, 7702 чебоксарца...

И слыше 215 тысяч жителей сегодня в столице Чувашии. Университетский город, промышленность, идеяльная гора—в частности, сплюнутой электропаруатуры—повнулят семьдесятков стран. Третий год пятилетки чебоксарцы проводили закладку бетона в основные сооружения Чебоксарского гидроузла. Четвертый год пятилетки принес им разворот работ

Всесоюзной ударной комсомольской стройки — завода промышленных тракторов. Деди плели лапти, лапти станут выпускать пятисотисильные тракторы. Еще нигде в мире не производили серию таких машин: начало положил Чебоксары, бывший залоскутанный приолский городок.

О дедках и внучках не для красного словца. Чебоксарский тракторный заводится как раз на месте пригородной деревеньки, где прежде достигали только искусство плести лапти. А Иван Салкинов, бывший подполк из чухайской деревни Гришиной, которому комсомольская путевка показала в свое время дорогу на Братское ГЭС, — теперь один из лучших бригадиров стройки в родном округе.

Если бы писал об этом в свои молодые годы, не удержался бы от соблазна: вот, мол, еще судьба Чебоксар, как в капле волжской воды, судьба всей Волги. Но тут, пожалуй, важнее другая мысль: Волга, ставшая стержнем мощнейшего народнохозяйственного комплекса, сама активно формирует переметы в судьбах людей, городов, целых народов, дружной семьей живущих на ее берегах.

Ощущение от встречи с Волгой всегда сложное. Оно складывается из разделья песков, муаравой зелени береговых дубрав, замшелых стен древнего кремля, лаптя камеры автоматизированного шлюза, несчетных огней приволжских городов и, конечно, создающего полноту, богатство жизни на воде потока белых трепалюжных красавцев, огромных грузовой теплоходов полуморского типа, глубоко осевших танкеров, легко скользящих мототоров.

Вот этот-то поток, такой привычный сегодняшнему волжанину, показавшись бы фантастическим капитану тридцатых годов. В самом деле: испокон веков Волга ягннула, теперь «откопает», тянула на теплоходах тросе неуловимые баржи-индюрки за медными работами-бухсирами; толкает мощнейшими теплоходами-толкачами сценические составы с автоматической сцепкой. Грузоёмкость такого реч-

ного поезда! — до 16 тысяч тонн, и разрушают его механизмы новых крутных портов, подвигают стрелы кранов над бетонными причальными стенками.

Подводные крылья дали Волге невиданной скорости, вернули ей водного пассажира. Миссия Волга победно начала здесь новую эпоху на новых путях моря, определяя и свое реальное ближайшее будущее: суда, делающие 400—120 километров в час с полурастамами пассажиров на борту.

Новый обычный, не крылатый пассажирский флот превратил Волгу в великолепную элиту, ограду отдыхающих и туристов. Путешествие по главной улице России не только воспитывает патристическую гордость соотечественника на великой реке — оно одновременно снимает нагрузку, тепл жизни больших городов длительным контактом с природой.

А сегодняшняя грузовой флот! Астраханские судостроители спустили с стапелей таннер грузоёмкостью 16 тысяч тонн. Но ведь не так давно здесь строились только для морей! Перестали быть нормальными такие гибриды, как нефтерудозвои. Мы привыкли к и катамаранам. Нам не удавалось, что падоками, представление о которых всегда связывалось с Арктикой, действуют на волжских водохранилищах, то поторавливая весну, то стараясь подпирать приход зымы. Газотурбодвиж «Сормович», которому воздушная педунка позволяет ныряться не только над осенними яслями приполю, но и над волжскими ледяными покровом! Ну что же, прогресс техники — обычное дело. Янгину для «Жигулей», автоблмезов, принимающих в Тольяти на борту свыше 486 яннов. Давно пора построить побольше таких судов: ведь Волжский автомобильный завод открыл счет второму миллиону «Жигулей», а поскольку волжский транспорт по иранской мере на треть дешевле железнодорожного, то пусть себе лезут в приволжские города получая машинный парк с воды, без дорожной пытки. Впрочем, почему только в приволжских! Ведь Волга с ее канала-

ми — ствол и ветви Единой глубоководной системы всей европейской части страны.

Не так давно отменялось двадцатилетие Волго-Дона, и тут к случаю вспомнил, что по каналу-обводру перевезено более 100 миллионов тонн грузов, что он помог оросить и обводнить сотни тысяч гектаров. Тридцатипятилетие канала имени Москвы вообще почти затерялось в пелите даты эроничи, а ведь эта магистраль ежегодно пропускает в столицу и из столицы около 13 тысяч судов. В буднях пятилетки у Москвы повисла недавно второй глубоководный выход на Волгу: старая Московерская система ма уступила место современным автоматизированным шлюзам. Сикте было: заполнилось все то событие! Быть может, вы вообще не знаете о нем! Ведь даже о Волго-Балте, почти втрое превосходящей Волго-Дон, слышим мы не столько уж часто. Между тем именно этот путь завершил генеральное переустройство основных путей Большой Волги. В дан он еще один надежный магистральный выход на морские пороги.

Когда судно типа «река — море» с пятью тысячами тонн груза под красным вымпелом на мате идет из Стокгольма в один из каспийских портов Ирана, — это словно визитная карточка новой Волги, значенки которой перешагнули границы страны и становятся международными.

— Сергей Андреевич, нынешнюю волжскую навигацию как всегда открывает «речной столицей»?

— Разумеется. Где же, как не в Горьком. По традиции, в первый рейс дизельэлектрод «Ленин» поведет Володя... простите, Владимир Кириллов.

— Сергей Андреевич Кичин, министр речного флота РСФСР, коренной волжгар. Кириллова, ныне пропалеваного капитана волжского флагама, помнит Володя, смененеческим штурманом. Узнал его в дни Сталинград-

ской битвы. Буксирный пароход, на который определили Кириллова, погиб под жестокою бомбежкой. Погибли капитан, комиссар и еще десять человек. Кириллов и Кириллов получили ранение, но остался на судне.

— Ему тогда было лет восемнадцать, — продолжает Сергей Андреевич, — тогда же в войну добился ордена: почти мальчик на капитанском мостике, суденушко было продрывлено, нижнего места нет, в воду дорганет «Буревестник» — и деловую работу не созрели, и посмотрите, какой теперь у Кириллова на флагице комсомолец! Дружные, славные. Настоящие волгары!

Алексей рассказывает о нынешней волжской навигации. Будет она не из легких. Две последние навигации природы не баловала Волгу. Жарко, засушливое лето — и деловую, безвозмездную притом, нарушались мильными грузоёмами между ннами и магистралью. Водный баланс Волги теперь тщательно планируется и регулируется. Число заездов извне в народное хозяйство, но еще нет возможности полностью компенсировать потери магистральной сети. Проблема была решена в этом году, как советские гидротехники порешили с Волгой Печору и Северную Двину; известно, что варианты соответствующего строительства тщательно изучаются. А пока что перед речниками Волги — трудная практическая задача: в четвертом году пятилетки навернуть все, что не удалось выполнить из-за неблагоприятных природных условий минувших лет.

Конечно, речь заходит о Волге, распахнутой в мировой океан, о рейсах в Атлантику, Индийский океан, которым не замыканы пути в Бразилию, Африку, и морским портам двух десятков зарубежных стран.

— Простор для молодежи! — восклицает Кириллов, — дело новое, прогрессивное, кому же его развивать, как не молодежи! Вы волжгары — волжские судно типа «река — море»: абсолютные специалисты — молодежь. Смелые, инициативные, образованные люди.

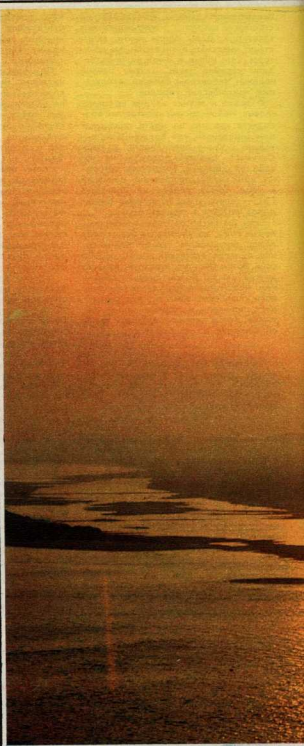
— «Волгары» — всегда звучало гордо, — замечает Сергей Андреевич Кичин, — теперь, когда вы уже не просто волги, но Большой Волги, работающей на коммунизм.

Путь на капитанские мостки прежде был очень долгим: не год, а десятилетия. Марк Теон вспоминает, что надо было изучать очертания реки вверху ногами, шиворот-наворот, назиданью, заданьям, чтобы только того, знать, что делать в темные ночи, когда у реки вообще отсутствуют какие-либо очертания... Прощенки Волге это определение недолго, но точнее, чем Миссонин. Практика образования основывалась главным образом на заучивании реки изнутри: каждая иела, каждый ягик, каждый мениющийся течеини. Опытный штурман старался передать накопленную за долгие годы всю эту премудрость тому, кого назначал в преемника. А кто же не мечтает, чтобы именно сын успеловал дело отца!

И на Волге сейчас еще капитанские династии. Три капитана, братья Александр, Глеб и Роман Железцовы, водят суда, саята при встрече теплоход «Капитан Дмитрий Железцов», названному в честь их отца. Но сегодня на капитанском мостике встарше сыновой иоловизина, зубного врача, учителя. Аудиторный учет училища и институтов позволяют овладеть профессией водника любому, кто любит реку. Иная волжские судноводители очень сильно «сплошались» против революционных. Но, стараясь непременно «забурить» реку, они учатся точно, уверенно, целесообразно использовать технику, которая делает судоводелителя зрячим в тумане, какой хоть ноном

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ.

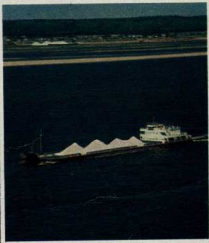

НАПРЯЖЕННЫЙ РИТМ РЕЧНОГО ПОРТА.

КРАСКИ, ВДОХНОВЛЯВШИЕ ЛЕВИТАНА...

рею, позволяет ему чувствовать дно там, будто не золото, а сам он шестидесятиметровой глубиной.

Я встречал последние годы на Волге капитанов с тремя дипломами: речное училище, морское училище, заочный факультет института инженеров водного транспорта. Работа в зарубежных портах заставляла их овладеть разговорной речью на одном, а то и на двух языках. И кто сказал, что радиосвязь несовместима с поэтическим восприятием водных просторов! Разве новые дороги из Волги в моря не обогатили романтику волжских рейсов встречам с морской стихией, более полным удовлетворением стремления человека больше знать, больше уметь, больше видеть! До сих пор не понимаю, почему не собрано воедино лучшее из морской стихии, более полным удовлетворением стремления человека больше знать, больше уметь, больше видеть! До сих пор не понимаю, почему не собрано воедино лучшее из морской стихии, более полным удовлетворением стремления человека больше знать, больше уметь, больше видеть! До сих пор не понимаю, почему не собрано воедино лучшее из морской стихии, более полным удовлетворением стремления человека больше знать, больше уметь, больше видеть!

**МНОГО СУДОВ ХОДИТ НЫНЧЕ ПО ВОЛГЕ.
СУХОГРУЗ ТИПА «РЕКА—МОРЕ»...
КАТАМАРАН...
ЯХТЫ И ЛОДКИ...**

КРАСНЫЙ ПЛОД ВОЛЖСКОЙ ЗЕМЛИ — АСТРАХАНСКИЙ АРБУЗ.

ТРЕХПАЛУБНЫЙ ПАССАЖИРСКИЙ...

ТАНКЕР...

«МЕТЕОР».

Среди бесчисленных писательских этюдов о Волге есть один, принадлежащий Львенту Ангареву и неопределенный для писателя пессимистического склада. Он нашел, что самое близкое к действительности определение Волги — «Беслая река». Она весела даже в зурности, в физиономии реки всегда сквозит, проглядывает глубокое, органическое, неистребимое веселье. Оттого-то, продолжая писать, так любим Волгу все крупные русские люди, ибо в характере русском нет бесцельной и бессмысленной меланхолии.

И верно, на волжских плесах зарождаешься оптимизмом, черпаешь запас бодрости, надолго сохраняя его и после расставания. Узнав Волгу — полюбишь. Поработав на ней — полюбишь вдвойне. С ней в нашей жизни связано многое, очень многое, возмущающее душу, согревающее сердце. Настало время, когда, по выражению поэта, она вышла «за бескрайний плес всемирных вод», уже и там несла «земли родной отраженья». Земли, дороже которой для нас нет ничего на белом свете.

м должен привезать сюда хотя бы изредка, чтобы вынуть этой музыки...

— Мы стоим на краю террасной и бичуемой выхрани рапины и спорим.

— Наверное, именно так будет выглядывать дувный пейзаж, если человечество обсоится на Луле,— утверждал я.

— Ну уж нет, там-то будет лучше,— возражает мой провожатый.

Он выкалывает этот пейзаж. Районаж, где каждая галба земля и каждый камень несколько раз меняли место. Я знаю здесь районы, где на протяжении километров не увидишь ни одного деревца. Вместо них судорожно тянутся к небесам ребра столбов палевого направления между столбами — натуина проводов. И груды гиния рядом с дорогой, которые как выдвигаются на нас. Как огромные лавины на равнине. Как пещаные дюны, только пересыпает их не ветер, а те же люди. После сухого лета утренние заморозки осени посебрили картину.

Где, собственно, она есть, эта Тушимце?
— А вот там,— говорит мой спутник, показывая на две трубы, одна повалена, другая полжиза.
— Ну, ладно, хорошо, но у шим и не с. Деревя, поселем, хутор! Ведь все же это было где-то здесь...

Да, было. Там где-то... Там, где террасы рапины и железные гиганты, вытребовали тепло-кварцевые камни из чудовищных котлов и выпальывающие их в серые составы и на темные транспортеры. Это находилось где-то там.

Фигурную золу после грандиозной битвы напоминает эта ветреная равнина.

Лучше, наверное, закрыть глаза...

А потом вдруг осознаешь, что вызывает это острое чувство опьянения.

Музыка, симфония, разламываемая тысячами звуков. Музыка, которую слушаешь, закрыв глаза, не видя музуральной суеты людей и судорожных движений подземных кранов.

Все шаша и все молотки, все несмалываемые сочленения и напряженно юющие моторы, музыкально звонающие о камень кирки, звон соединяющих стальные траверсы заземков...

Открыв глаза и снова стройплощадка. Скрипит, шипит, свистит, грохочет, скрежещет и ревет.

Какая уж, кажется, тут поэзия!

ТАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Пятого июня семидесят первого года... Само собой свистела ветер и шел дождь. На вокзале в Прунеровце играл духовой оркестр. Из скорого поезда слышались свисты тридцати вагонов на дорогах между прунерской трубой и трубой Тушимце-1 палуты «татры-60», и в окна им летела грязь от задних колес тяжелых грузовиков.

Духовой оркестр играл и у прунерской трубы перед обложившим будущих рабочих. Ветер и дождь успели за ночь поиграть басками озонгов. Из полуоткрытых окон зала в аудокном клубе Тушимце-1 валила табачный дым.

Был сумрак, в сумрак было вдумать, это было торжественное собрание актива, если же по атмосфере — совещание в генеральном штабе перед наступлением. Здесь сидели министры, их заместители, секретари Социалистического союза молодежи, директоры, представители подрядчиков и субподрядчиков.

Были здесь и многие из тех, у кого не было времени переобуть и снять резиновые сапоги. Никаких торжественных заявлений, никаких тостов за успех дела. Снаружи дождет грохот экскаваторов и бульдозеров, и звучащие здесь слова дешевой оптимизма не источник.

— В конце шестидесятых годов тогдашние руководители партии и государства неверно оценивали энергетическую ситуацию;

— строились предприятия, для которых не было источников электрэнергии;

— критическую ситуацию можно разрешить только ускорением строительства нескольких мощных энергетических блоков;

— одним из них будет со своими 800 мегаваттами электростанция Тушимце-2, устроенная в этой пятнадцатке;

— останся три года, время идет, стройка практической начата без утверждения некоторых частей проекта;

— ничего не остается, как рассчитывать на технический омыт и трудовой энтузиазм, на помощь Союза молодежи.

Те первые три сотни уже сложившая свои позиции в объединениях. Некоторые стали распылять вени, другие уши в столбовую, на по-

ТУШИМЦЕ-2 — МЕЖДУНАРОДНО

Карел КРТИЧКА,

ки новых знакомых, а кое-кто отправился в первую экскурсию в Кадыш.

В ту первую ночь в городе было украдено несколько автомобилей.

Началась толкня: сразу видно, кто приехал... Молодежь... Теперь всяком может случиться...

«Будем выбирать самых лучших», — казался окружные комитеты Социалистического союза молодежи. «И мы поддержим ваши стремления», — обещали отделе рабочей силы народных комитетов. Но предприятия упростили: не лустим, негодим на производство, нечем заменить... Сколко раз в разных местах приходилось лично вмешиваться секретарям краевого да и центрального комитета, прежде чем удавалось «вылечить» одиого-друз квалифицированных рабочих. А когда голову вообще долго не ломали: послышал того, кто пода заявление, а там пусть делают с ним что хотят...

Привезали людей разные. И хорошие и с сомнительной репутацией.

Шаша начать все сначала имел каждый.

А машины в ту июньскую ночь украла, как впоследствии выяснилось, группа местных кадышских «шлангистов».

Когда заседание актива закончилось, поехали на стройку.

— Вот здесь будет труба,— показав начальнику строительства указывая в трих гостям на глубокую яму, на дне которой боролась с глиной комса самосвала.

Возможно, что среди гостей были и скептики, которые в ту минуту полагали, что сначочки в конце-то концов можно распылять и в более приятной обстановке.

СПУСТЯ НЕКОТОРЫЕ МЕСЯЦЕ

С первых дней было известно, что на строительстве приедут и иностранные молодежные бригады. Кое-кто ухмылялся: «Они себя покажут... Для них это будет приятная поездка, а вальмывать придется нам...»

И вот приехали: из СССР, ГДР, Венгрии, Польши, Болгарии, Кубы.

По пятнадцать человек и тридцать человек из каждой страны привезали на поезда. Смешалось их здесь уже свыше шести сотен.

Мы бредем по стройке среди мешанины металлов, трубопроводов, рыв и конструкций.

С первого взгляда трудно констатировать, кто есть кто.

У всех белые каски и зеленые ватные куртки. Конечно, можно узнать человека по ямке — только в этом шумном нисста с трудом удаваться и родную речь. Самый распространенный ответ на наш вопрос: «Иностранцы бригады узнаете по хорошей работе». Однако при обилии всевозможных бригад и рабочих коллективов этот ответ, конечно, не слышим тотен.

Итак, предпочтеном и дата наудачу.

Советские друзья в этот поведальник начинают работу на определенном объекте: обводина и бетонирующая угледоходной системы, монтаж которой уже закончен. Часть их них наводит порядок, другие приступили к кладке ограждающих стен и покрытию лаком стальных конструкций.

И, конечно, дует ветер...

Пленчатый фонарик некоторое время надувает за фотоприемником, в промежутке между двумя кадрами дышащий себе на пальцы, и потом смеется:

— А вам не холодно? У нас бы вы сейчас замерзли.

Мы подохнем и спрашиваем: где это — у нас! — В Сибири... На Ангаре... В Усть-Ильме... Теперь там двадцать семь тысяч нулеу... А будет и за сад...

Но последняя ступенькой железной лестницы повисла чья-то голова. Гидриг Барсуков, заместитель бригадир, вначале не особенно воодушевлен тем, что мы задерживаем работу, но после того, как мы представляемся, говорит: «Ладно, закупим, и можете задавать вопросы...»

Истинная акклиматизация иностранца-журнал

...АЯ МОЛОДЕЖНАЯ СТРОЙКА

Ирина ГУЦЕК (фото)

СТРОИМ

цифа познается по тому, какие сигареты он курит. Григорий и его бригада курят «Старт».

Да, они здесь с августа и будут до конца февраля. Все они строители, почти у каждого две профессии. Бетонщики, плотники, арматурщики, каменщики... Один сокращает слова, как бы глотая некоторые гласные, русский язык смуглого парня тверд и иногда не совсем точен, третий произносит типично украинское мягкое «г» там, где следует быть «г» твердому — они съехались к нам со всех концов, точнее говоря, со многих комсомольско-молодежных ударных строек, число которых превышает в Советской стране сотню.

На этом объекте они будут два месяца, информирует нас Григорий, но потом он добавляет, подумав, что, возможно, на несколько дней меньше, как и на предшествовавшем, где двухмесячный срок был сокращен на десять дней.

На стройке сроки можно, конечно, сокращать по-разному. Как это делают комсомольцы?

— Ну, вначале обдумывают работу, а потом уже ее выполняют, — говорит с серьезной миной Барусков, а его команда похмыкает.

К нам кто-то подбегает и на чистейшем чешском языке кричит:

— Григорий, эй, скажи своим ребятам, пусть сначала всегда смывают!

Григорий кивает и по-русски повторяет кому-то, что вначале следует смывать, на что получает ответ, что это и так ясно...

Итак, как тут с чешским языком и вообще с языковыми трудностями?

— Какие такие трудности? Здесь, на работе, все понятно, договоримся с любым... Труд ведь интернационален.

Григорий отбрехал окурок и выразительно глянул на часы.

СОВЕТСКАЯ БРИГАДА

Они живут в крайнем блоке вместе с рабочими и служащими Средней Чехии. Теперь надо немного осмотреться, чтобы определить, кто

откуда. Ага, наш блатный... А за ним Григорий и остальные... В маленьком красном уголке общаются все же потелев. Блондинка зовут Анатолий Салыкин, его плечи выглядят весьма красноречиво и без вагной куртки. Ему исполнилось двадцать два, он бетонщик и плотник, работал на стройке Усть-Илимской ГЭС, как и другой сибиряк Михаил Гадукевич. Шайтэмэр — аварец с Кавказа, на стройку Чиркейской гидроэлектростанции попал после окончания десятилетки и на стройку выезда учиться заочно на строительном факультете. Кроме того, он депутат местного Совета. А Григорий приехал из Москвы, где у него жена и двое детей... «Ну, и все остальные в том же роде», — кончат он представлять своих.

Как живете адалай далеко от Родины?

— Хорошо, — заверяет нас — большинство (из пятнадцати одиннадцати) жены, но для таких времени нет. Днем работа, а вечера? Знаете, ведь, когда проходит Мессячких друзья, мы получаем такое множество приглашений, что впрямую не работать, а только все время ходить да беседовать. И интересно, что каждый раз нам задают другие вопросы... Потом разные общественные мероприятия с нашими друзьями из пракской бригады. Одну субботу и воскресенье мы были на катюшке, два выходных дни помогали членам Союза молодежи на молодежной стройке в Померадце, встречаем с другими бригадами — с поляками, венграми, ребятами из ГАР. Или просто идем в Кадыж в кино. Часто бываем и в чехословацком танцзале, с которой наши бригады связывает традиционная дружба, устраиваем разные спортивные соревнования или турниры, с помощью посольства подготовили две выставки о нашей стране... Нет, действительно на скуку времени нет.

— А трудности?

— Какие трудности! — смеются они. — Пока их у нас совсем не было.

— А скажем, проблемы с питанием? — выпрашивает мы.

Снова смех: оно ведь хорошее... — Порция три-четыре киевляки а пока одолеваю... широко улыбается Анатолий.

А Шайтэмэр метательно произносит что-то о гамине с картошкой... Наш же провозный загорающийся сообщает:

— Это с ума сходит по шпекеткам...

РУКОВОДИТЕЛЬ БРИГАДЫ

Владимир Рыбак имеет, кроме производственных, еще и организационную работу. Он представляет бригаду, ведет от ее имени разные переговоры — словом, руководитель. Было уже много, когда он появлялся среди нас. Конечно, был на какой-то беседе. Теперь он решает, что время уже позднее и что каждый из участников должен идти. Визированной беседы заработка по кружке пива.

В заключение мы задали ему два вопроса: — Что ты можешь сказать об участии международных бригад в Тушнице как новой формы сотрудничества молодежи различных организаций социалистических стран?

— После нескольких месяцев работы я могу с спокойным сердцем сказать, что это — замечательное дело. Из нескольких аспектов трудно выделить главный, возможно, им являются подлинно рабочие и неформальные отношения между людьми. И много труд и напор, дружба, возникающая при выполнении совместных производственных задач, основательное знакомство не только с красотами природы и достопримечательностями нашей прекрасной страны, но и знакомство с производственными проблемами, с тем, чем и как живут люди в повседневной жизни. Это, как я считаю, является самой лучшей школой интернациональной дружбы. А разне менее важно то, о чем говорил здесь, в Тушнице, товарищ Юра Вержаки, председатель ЦК ССМ Чехословакии, разне менее важно здоровое соперничество между отадыными бригадами, будь то в работе, в спорте или в разных художественных конкурсах. Это — неформальное социалистическое соревнование, в котором нет победителей и побежденных, в котором выигрывает является самое дорогое — дружба.

— А насколько широко распространена практика международного молодежного строя?

— Некоторый опыт уже имеет наш комсомолец, вспомню хотя бы строительство мемориального центра в Ульяновске, где также участвовали молодежные бригады практически всех социалистических стран. Много полезных выводов извлекли из опыта и ЦК ССМ из строябы в Тушнице. Интересно ведется работа на строительстве атомной электростанции в городе Коломаде в Болгарии. Хорошо работали советские ребята на Кубе, где они возводили школы. Я думаю, что этот опыт весьма полезен.

Об этом мы попусти спорим с Васеком, нашим водителем, свидетелем всех поездок в Тушнице. А что вышло из всего этого? Иногда несколько строчек, иногда одна-две странички, маленькая картинка — кадр со стройки... А иногда ничего. То ли я неумел, то ли от авторского смирения. Только какой журналист откажется посетить, репетицию в филармонии в момент, когда настраиваются инструменты и репетируются первые такты, чтобы потом дать интересную картину подготовленного произведения?

Который раз мы уже здесь... И каждый раз в многоголосый оркестр включаются звуки новых инструментов.

Труба, на фундаменте которой мы неоднократно попользовались той изювильной поделкой, уже давно взирает на дальние окрестности со своей тридцатиметровой высоты, а дальше, где видятся две из четырех круглых охлаждающих баб, высятся громада будущего сердца электростанции. Далеко ли май! Или, точнее, близко ли?

Пятнадцать комсомолов из общины в Прутержево в ту пору уже давно будут со своими семьями в Москве, Дагестане или на Ангаре... Кто знает, аддут ли мировые информационные агентства сообщать, что бы оную строчку о пуске в эксплуатацию первого блока? Кто знает, где в ту минуту будут сотни молодых людей, которые прожили тут отрезок жизни... Но когда они об этом узнают, и в их глазах наверняка загорится огонь, то сияние, которое они здесь слышали и в сочинении которой участвовали каждый день.

Тогда это станет премьерой, и овации будут относиться к каждому из них.

Перевел с чешского Владимир МОГИЛЕВ.

В КАЖДОЙ КРОВИ

Ольга ВОРОНОВА

Наблюдать за становлением творчества молодых интересно, радостно и — трудно: путь каждого художника к познанию мира далеко не прост и вряд ли индивидуален. Определить тенденции, определить способности молодого поколения, от случайных и чисто экспериментаторских проб — уже нелегкая задача. В разговоре о произведениях молодых художников Прибалтики она усложняется еще и тем, что целостность их творчества является в сущности своей триединством. Искания литовцев, латышей и эстонцев далеко не однородны: к общему результату они приходят самыми различными путями, и разность этих путей закономерна. Она порождена традициями жизненного уклада каждой из республик, особенностями национального характера и мировосприятия. «У искусства любого народа язык своей земли, язык векового опыта народа», — сказала я несколько лет назад от Маргареты Сергеевны Сарьяна. — Корни искусства, как корни дерева, уходят в землю.

Пожалуй, сильнее всего эти самые корни сказываются в молодой скульптуре Литвы, упорно и целеустремленно ориентирующейся на прославленное мастерство крестьян — резчиков по дереву. Вышедшие из рук деревенских художников фигуры (теперь они почти все хранятся в музеях) удивительны. Глубокую содержательность и монументальность этих фигур скульпторы оценили еще лет пятнадцать назад: памятники жертвам фашизма в Пярнуписе, исполненный Гедиминасом Иокубонисом в 1960 году, — свидетельство этому. Молодые мастера не повторяют пройденного: они стремятся передать специфические особенности народного искусства не в монументальную и не в ставковую, а в декоративную скульптуру. Ту, которая, подобно памятникам, живет на открытом воздухе, но воспринимается не патетически-торжественно, а радостно и служит украшением городских ансамблей.

*Бура живопись.
Ян ЗЕМНТНС.*

«Клайнда-порт» так назвала Тамара Янова выразную из красного дерева скульптуру, олицетворяющую мореходство. Спокойно-важеля, она будет одинаково удачна и на берегу Балтийского моря, и на берегу тихой реки в центре Клайпеды. Прямые плоскости и крупные объемы «Клайнда-порта» сочетаются с геометрическими линиями и блоками современных построек, легкая стилизация найдет отклик в старинных, еще сохранившихся в городе домах. Отражаясь в зеркалах воды, вбирая в свою полупрозрачную глубину исплох солнечных лучей, она может быть своеобразным «гербом» порта.

Янова не случайно обратилась к дереву — это именно тот материал, с которым издавна работали литовские мастера. Для скульптора этот материал, очень благодарен: красив по фактуре, по тону, богат разнообразными выразительными нюансами. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить «Клайнда-порт» с «Нерингой» Дамы Матугайте. Матугайте работает с деревом, словно подернутым патиной времени, — потемневшим, слегка расщелившимся. Созданная ею «по-средневековому» удавленная фигура женщины с кораблем в гавани воспринимается как поднятая со дна моря, — не такие ли фигуры застряли убранным старинных кораблей, их обдувая особую романтичность, их обдувая эти ассоциации сродни ваятели, место, для которого она предназначена; и, например, представляло себе ее на Куршской косе, искони населенной женщинами с кораблями, перда музеем, в котором собраны предметы их быта и быта. Совсем не похоже друг на друга «Клайнда-порт Яновой и «Неринга» Матугайте оказываются одинаковыми по назначению: они созданы, чтобы стать смысловыми и декоративными акцентами городских ансамблей.

«Здесь, на земле, земля и творю, его дышину — с самого детства, и кудой крошечке — земля моя, и никуда от нее не деться», — эти стихи Алгимантаса Балгиса могли бы стать девизом для творческой деятельности молодых литовцев. И не только скульпторов, но и живописцев, графиков, прикладников. Прежняя высокая замкнутость жанров в искусстве нарушена, границы их смыслов, многие ручные ковры воспринимаются как живописные полотна, а такие картины, как «Легенда Ниданс» Антанаса Мартишауса, напоминают этюды и голубоватый металлелесный напыление ковры: человеческие фигуры то выступают из волн и растений, то снова сливаются с ними, образуя единую форму, так, оставаясь тем же печальное сказки, недоговоренности. Многозначность настроения, стремление к широте художественных связей — все это становится характерным и для Алгимантаса Балгиса и Шведжиса — это не только беспротестная зарисовка скамьями над водой деревьев, это рассказ о том, как человек, выходящий из воды, возвращается к ней, как человек, идущий от моря к морю, ищет свой покой и тишину среди рек и зеленых перекосяк республики. Литовские художники убеждены в

том, что бытие человека должно быть озарено красотой и миром. Устойчивость и надежность существования являются для них существенным звеном в создании нравственного и эстетического идеала.

Именно поэтому так часто и трагедию вспоминают они о прошедшей войне. Она становится для них как бы камертоном восприятия сегодняшней жизни. Глубокие и сложные эмоции вызвала к жизни полотно Леонарда Тулейкиса «Палата. 1941 год», воссоздающее картину гибели пионеров, попавших воем бомбежке первых дней войны. Горят языки огня, алый свет заливал картину, кажется, даже море поплачет в пламени. Солнечные краски, выходящие из декоративных рисунков придают произведению законченность и силу — сотни человеческих трагедий конденсируются в образах погибавших детей. Открытая публицистика сочетается с лиризмом личного авторского отношения к происходящему, тревога за мир — с надеждой на будущее, воспоминание — с предостережением. Историческая картина, точно раскрывающая о конкретном факте, приобретает вневременное гражданственное звучание.

По иному идет к постижению действительности художественная молодежь Эстонии. Она страстно предала современности, даже симпатизировала, ее динамика, шумным ритмам и захватывающим темам. Бессильное существо живописцев и писать старается «современшо» — броско, с резкими контрастами и неожиданными поворотами — в почти гротесковой остроте. Стремительными линиями пронизана, например, картина Людям Сийм «Центра» — люди торпедо на ходу читают афиши, делают мелкие покупки, случайно встречаются, перебарываются несколькими словами, словно на минуто попада в поле нашего зрения, и снова исчезают в народной, оживленной толпе.

Произведений, написанных в традициях национальной живописи, склонной к сложной повествовательности и сдержанному лирическому чувству, в их мастерстве замечательно меньше. Лишь некоторые художники пытаются сочетать сегодняшнее ощущение бытия с неторопливой достоверностью классики. Один из первых — на самом деле — Уно Роосвалд. Уже название картин вводит в мир его героев: «Суровый берег», «Возвращение», «Когда на море штиль». Его персонажи суровы, строгие, их психологическая достоверность соответствует реальности содержания полотна.

На первый взгляд наблюдая молодость эстонцев кажется безглыби, но на самом деле это не так. Уже название картин вводит в мир его героев: «Суровый берег», «Возвращение», «Когда на море штиль». Его персонажи суровы, строгие, их психологическая достоверность соответствует реальности содержания полотна.

Цвет делается одним из главных компонентов создания образа — он торжественно, сверкает, определяет на-

строение полотна. Изначно цвет «вливается» в атмосферу молодого кадра в «Ансамбль» Юри Палма. По композиции, отбору аксессуаров, по психологическому рисунку образов это полотно может показаться аскетическим. Однако благодаря, во змении сочетаниях интенсивно-красного и нежно-голубого заключена неожиданная притягательная сила, словно источник из музыки, огурия настоящей ритм, свойственный астрадному песеннику. Светящийся цвет, создавая ощущение насыщенного звуками пространства, становится внутренне динамичным и превращается в своеобразную метафору звучания несли, мелодии которой подчинены музыканты.

Еще активнее использованы красочные аккорды в «Красных конях» Малде Лейс, в этом несколько помпезном манифесте исканий художественной молодежи. В нем нет ни стремления показать мирную гармонию, как и нет одаковности картине К. С. Петрова-Водкина, ни торжества величелью алей коней древнерусских миниатюр. Лейс работает открытым тоном, но боюсь обвинений в схематичности. Его кони вырываются из окружающего монохромного пространства, их невозможно представить ни на аду, ни в тишине сумерек. Острые выразительность горячих красных тонов, отрываемые анейшей ритмом, предельная четкость образов — всем эти художника хочет передать безудержное влечение конюси вперед. Его «Красные кони» это своего рода декларация описательной романтики, в которой характерный для времени интеллектуализм и даже рационализм прекрасно уживаются с эмоциональной припадотностью.

Стремясь к обновлению образного языка, молодые художники Эстонии вводят в полотно элементы фотомонтажа, заимствуют приемы из сферы кино, театральной режиссуры. Жизнь обращает на что-то вниманье зрителя, пренебрегает жизненными пропорциями и соотношениями. Реалистическая достоверность, как у Томаса Витта «Твоя бабочка летит на твой аут», где выписана каждая деталь каждой травинки, на самом деле условная, мнимая. И бабочка и цветы, на которые она опускается, показаны словно бы сквозь увеличительное стекло — крошечный кусочек аут воспринимается как вселенная, превращается в нечто очень значительное. Мир трансформируется в художественное воображение. Поседелность доведена до уровня поэтического символа.

Творчески размышления молодых литовцев дополняют и как бы завершают раздумья эстонцев и литовцев. Литовцы стремятся осмыслить традиции и историю республики, видя в этих годах к пониманию современности. Эстонцы интересуются сегодняшней действительностью. Литовцы ходят в постуках и характере своих молодых современников узнают концепции Адугового и исторического опыта своих предков. И в этих поисках постоянно мысля о черде поколений на издана обжитой транзитной тепло человеческих рук землей. Даже в тех случаях, когда речь идет о бытии, о том, что было, о том, что второй половине двадцатого века, они

рассматриваются как результат усилий всех предыдущих поколений. Ос этом издании выдвигает аниже Гунарс Митревича: на одной его части изображен космонавт, на другой — средневековый «воплодомец», безвестный Джордано Бруно, мыслитель, которого прозвали «абура в башне».

Монументально и торжественно воссоздают литвицские живописцы своих современников. Их мало волнует внешняя характеристика персонажа, и созданные ими образы скоротечны, чем индивидуальны. Человек раскрывается для них в таких качествах, как крепость аута, нравственная сила, верность абравам акцимам. Цельными, абравающим душевным адрелем видит своих героев Робертс Муизис, автор полотна «В адулий реке». Сероподоточность алы, суровая скульптурность пейзажных рамы — все говорит о том, что киношу, уходящего в море, жуту внезапно испытывать, но что он знает это и готовится их предостеречь.

Они работают по разному, молодые художники Латвии. Один пишет многокрасочные жанровые полотна, в которых сюжет словно вырывается из лавиной ярости цветовой палитры, — такие произведения очевидно отталкивают и обладают большой эмоциональной силой воздействия («Студентские летос Лий Бумане, «Свадьба в арыболом холме» а Сашагириса Гунарс Лиепинш). Другие, в их числе художники Елгава, Нелана Даркевиче, Эдмунд Калниекс, пристально изучают окружающую действительность, пытаются определить место человека в мире вещей. Одни с углубленным вниманием вглядываются в человека, — например, для Майни Табакса даже выходящая аента функционера алы продал, то чтобы рассказать о подлинном состоянии на нем алодах. Другие интересуются не столько человеком, сколько общими потоки жизни — «Три алодах» Петериса Постажа солнечный свет почти стирает алы пасечников. Но при всем этом художники едины в лиричности философском понимании названия человека на земле, и стремлении, избежать внешней эффектности и нарочитой романтизации положений, выявить, какие азы связаны его с природой, временем, своим народом.

Искания молодых художников Прибалтики всегда бывала направлены на решение не только формальных, но и принципиально идейных проблем искусства. Недаром в кинешных и мастеровских спорах, которые мне пришлось слышать и в Эстонии, и в Литве и Латвии, алы же часто, как об этом свидетельствует алы же, приходило к реальному осмыслению действительности.

Писать для прибалтийских живописцев всегда было привычкой, в ступе воссоздаваемого, раскрывающего его творческого смысла. Какие-то предметы и события могут быть трансформированы творческой волей, но в основе алы же лежит алы же стремление к реальному действительности. И национальные художественные традиции, и история республик, и конкретные жизненные факты — все ложится в совершенный отблеск молодых масте-

10

Магда, всхлиывая, припадет к моему плечу...
— Такое несчастье, Франция!

— Когда это началось...?
— Сегодня только... Я и не знаю, как выдержала... Посмотрите...

— Кто прихода, Магда? Солдаты, шпатель, гестапо? Ради бога, не плачь и постарайся вспомнить.

— Господи капитан...

— Это я уже слышала...

Магда достает из переноски мужской платок, вытирает глаза и трубно сморкается. Складывает платок по линиям, запаковывая уголки. Бурные события ночи не повлияли ее аккуратности. Так что же все-таки произошло? В воподле слов перемешанных с рыданиями, смысла не наберется и на тонкую струнку — вроде того, что течет из засорившейся трубы; я с трудом отрываю от обильных вод тали: капитан — арест — бекс. Кто арестовал капитана Бахмана и почему? Как бы проведи об этом кто-нибудь.

Я чуть не силой усаживаю Магду на табурет; садусь и сам; беру ее руку в свою. Кухня — при открытой двери — отличный наблюдательный пункт. Из него видны коридор, прихожая и гостиная. Одно из двух: или Магда узнала новости по радио, или обески была повержистем. Насколько я понимаю, все осталось на прежних местах: ящики административные, портреты Бахманов не перенуты; вазочки, салфетки, настенные тарелки с пастушками и пастушками — словом до них и не дотрагивались. Нет, это не гестапо. Служба безопасности перенуту бы все вверх дном и вздохом оставила бы в квартире засаду.

Что они говорили, Магда? И все-таки странное подумается совпадение. Я услышал в Берлине, у капитана Бахмана той же ночью арестованного. Цоллер! Но он же был в Берлине, и потом, насколько я знаю, гестапо не лезет в дела армии.

— Ах, Франция! Это ошибка, огромная ошибка, и господь накажет их! Они — нет, ты только поговори! — они знают, что господни капитан уклонится от фронта! Это они-то! Ты знаешь, что я им сказала? Странно! — сказала я. — Посмотрите на себя: вы такие здоровые, а наш капитан два раза был ранен! — Вот что я им сказала, Франция! И, верное дело, они затрясались...

Я выпускаю руку Магды, расстегиваю пальто. Кофейник на плите свистит, призывая хозяйку. Магда откровенно смотрит на него, не делая попыток встать.

— Магда помню! — говорю я. — Целую ночь в дороге.

— Да, да...

Все с тем же отрешенным видом Магда помога-

ет мне повесить пальто, пречет в шину мундир. «Северная история», дульно, застывает гудява рубашка. Бахман уклонился от фронта! Что же, возможно... Горячая вода, полумоснувшая по парам, заставит меня отернуть левую руку... О, черт! Рынуло у меня явно не в порядке — Бахман Бахманом, но надо ли битьвать где какой край! Невысокий, что бы ни происходило, я помнил о мелочах — профессиональное качество, с утратой которого жизнь осложняется в тысячу раз. «Нет, все-таки оплавившись Магда с полотноем через колючку, позимытый носом, протягивает мне пакетики с мылом. Я надрываю бумажную обертку и бездумно рассматриваю зеленый кирпичик с отпущенным на нем трафаретом. «С нами бог!» Тотто пакетики же надписи красуются на солдатских носках. Скорее всего мыло из запасов капитана Бахмана, обвиняемого ныне в дезертирстве.

Судя по гестапо, фронт движется на запад. Пидушу сражкою у Кельна. Если память мне не изменяет, это где-то на Висле; оттуда до границ империи несколько танковых переходов. Муарено или, что капитан Бахман постарается зацепиться в тылу, но при этом где-то сплывал и позволял уличить себя в «пораженчестве» или еще чего-нибудь такого. Я ополаскиваю мыло и ополаскиваю щеки — не слишком ли заросли! Пожалуй, надо забжевать в парикмахерскую. Бритые ступи ровню одню марку; у меня совсем марок с мелочью, а впереди четыре дня до получки и полное отсутствие финансовых перспектив.

— Кофе, Франция, — вспоминает Магда — Бюос, он перекашал с совсем невкусный.

— Ничего совет!

Яменный кофе с сахарином — штука не сытная. Я выпиваю две чашки и встаю из-за стола еще голодомое, чем садился за него.

— Да, да, Франция! Да сидишь... не оставишь меня одну?

— Я постарася, Магда. До свидания. И вот тебе совет: не пытайся хлопотать. Капитану не поможешь, а себе не мешай. Франци! Скажи, ты ведь не оставишь меня одну?

— «Правильные» прощай! — Думаю я, выходя на лестницу. Очень жаль, но сюда я больше не приду. Квартира арестованного не место, где Одиссей долгие бывать. СС-гитлериферер Леман, стойкий национал-социалист, не имеет ничего общего с подозрительными типами, уклоняющимися от выполнения долга перед фюрером, партией и империей! Испивши меня, Магда, Ты была добра ко мне, а я бросаю тебе. Кто это сказал о жизни, что она измеряется разлуками! Еще одню человек был и не был, Магда — наявная сторука, одна из тех, для кого политика, война и Гитлер существуют постыдно, поскольку затравивают круг домашних нед. «Курьца в горшке у каждого немца!» — это она приветствовала. «Жизненное пространство» — основа нашего будущего! — это заставляло ее провозгласить. Наконец может быть, оно и так, вероятно, но я-то здесь при чем? Потом было: «Божье, покарай эти!» и «Доблестно было за вождя,

парод и рейх». А как же курьца? Нет, она эконо- не прожидана, Магда, хлопотала у плиты, из- ному на пайковых концентратах. Стрела, убирала, мыла, сгребала образцовый порядок в образцо- вом немецком доме...

Да, жаль, но ничего не поделаешь: образцовый немецкий дом! отныне закрыла для Одиссея свои двери. Прямо скажем, не вовремя закрыла. Уезжая в Берлине, надеялся по возвращении договориться с Магдой о комнате... рассчитываю, что господин капитан Бахман рано или поздно отбудет в свою часть. Как же быть теперь? Тридцать пять марок и несколько образцовый порядок — да, кабинет фон Арнда — маломота, чтобы чувствовать себя прочно стоящим на ногах.

Размышляя так, я доезжаю до Гросс-Штерн в Тиргартене, отбояю поездом, и, выйдя на Франко- вую Аллею, не спеша беру валосты и сумки, засыпанные снегом. У меня нет денег, и я никому не пишу — гуляю, вслушиваясь в похрусты веток, и стараюсь понять, как быть дальше.

Плав, продолженный ниню Вербург, и еще недавно казавшийся легко выполнимым, постепенно перестает мне нравиться. Цоллер не позволит долго водить себя за нос. Может быть, Вербург был прав, предлагая автокатастрофу! Он уверял в Пуде и утверждает, что все будет выхвачено из стальной струны. А если Пуде все-таки в чем-то правых. Нет, катастрофа и смерть — самая крайняя мера. Цоллер нужен мне, и я обязан поберечь его... Пого.

Где-то рядом, за каре кустарника, что правее озера, стоит та самая скамейка. Сколько надежда было связано с ней. А с Ягровитрасе? С газетным киоском? Я вышел на Вербург, но что, кроме счастья не гарантирует успеха. Что-то надо делать. Но что? От усталости и голода у меня кружится голова. Я отбрасываю окурки и ковыляю по аллее.

Казенный шварф из белого искусственного шелка не зашипит швом от холода. Купить же полушер- стовой я не могу, не по карману. Семь марок с мелочью до получки — как их расстять?! Поки- дая Францию, я не взял с собой ничего личного. В ранце лишь бумажки, компрометирующие Вербург, остался у Люка. Я поступаю так, считая, что покинув Лемана должино соответствовать его облику тупого служаки. Со свинком и отослав магда, Люк обязателен становится банковским пачки и с ним же отправил шведский паспорт. Деньги и документ ничем не могли помочь. Скорее напротив: найденные при обыске, они непременно приво- дят к следствию, раскрывают, не замедлила бы же- во заинтересоваться, откуда у утер-фюрера из- явился такие забытые папки?

Или на тере — сплавилась потресса Ошо-но? Или эти ступи ступи лет назад — в девятке всего. Смешное имя — Ошо-но. А слова — не смешные, скорее печальные: «Это так... что должно быть, пусть свершится». Философия покорности и обреченности. Хрулика, как карликовые сосиски, не только кто ветер — сквозняк и тот момент их. Или нет? Или она думала советом о другом — о том, что все подчинится заветности обстоя- тельств, и ступи ступи челоюком.

Мороз, распрямившись с пальто, доберется до тела, и я, согреться, трусней бегу к площади. Задыхаясь, вваливаясь в будку автомата и набираю номер...

— Фрейлейн Анна?

— Леман?

— Да, я... Добрый день, Анна. Извините, что от- рываю до дел...

— Я вам слышу, Леман. Говорите громче.

Автомат напоминает морозильную камеру; паль- цы принимают к трубки, и я дуо в них, кричу: — Я и Тиргартене, Анна. Здеся чертовски хоро- шо, уютно и холодно, как в Гренландии. Скажите, фон Арнд не очень разозлен?

— В Тиргартене! — переспрашивает Анна. — А что вы там делаете? Нет, все обещали, но я не ждала вас раньше затравленного. Доложили по плану упреля, Анну! Как бы вы выдте на декур- стую?

— Вы прелесть, Анну! Как бы я жил без вас? Спасибо и... поверьте, Леман умеет быть благодар- ным. До свидания, Анна. Доложили по плану упреля, Анну! Как бы вы выдте на декур- стую? — Я везу трубку и расширяю уши. Все обещано. Да и разве могло не обойтись, если докладывать на стол фон Арнда кала сама фрейлейн Анна, край- не заинтересованная в том, чтобы вернулась же- во Леман, и не обидеть, выходя на декур- стую. Теперь на очередь Цоллер.

Треск возвращается, жужжит, вылезая в мембране сухой треск и шорохи. Ожидая соединения, я тапую на мембе, протруиваю каблуками; голова опити начинает кружиться...

— Здеся Цоллер!

Рисунок Геннадия НОВОХИЛОВА

— Господи советник? Это я, Франц Леман, вы узнаете меня? Я звоню из Тиргартена и, если господа советник не занят, хотел бы просить о встрече. Это здорово важно!

Я выпалываю тираду одним духом, не давая Цолаеру времени для сопоставлений и вопросов. Черт дернул меня за язык сказать Аппе про парк! Теперь приходится говорить о нем Цолаеру, стараясь, чтобы советник не пытался установить, где же логическая связь — наш отсутствие ее — между Тиргартеном, на другом от Панкова конце Берлина, и горячим желанием Лемана немедленно встретиться по важному делу.

Треск и шорох в трубке. Наконец голос — хриплый ворчливо:

— Хорошо, сынок! Иди в сторону Клейнриштерн и жди меня у аптеки. Я буду через двадцать пять минут.

Клейнриштерн — «Маленькая звезда». Я знаю эту площадь, но не видала там аптеки. Хотя нет, Цолаер точен — рядом с площадью, в полкоте метрах, мне попалась однажды витрина с банками и склянками; кайстринских заведение, неведомо зачем затесавшееся в парковый район.

Хорошо гренландским эскимосам — в одежде из шкур им любой мороз ничтожен. Что же касается меня, то тело мое деревенеет, пока не укутешься неги доносит его до места rendezvous. Я с трудом поднимаю руку, чтобы посмотреть на часы. Двадцать пять минут прошло, а Цолаера нет. Витрина аптеки заглянута ладом; банки с притертыми крышками, заподозненные красными и желтыми растворами, жутковато мерцают в темной глубине. Я разгадываю их, не уставая подирывать и щелкать кабулянами. Сравнивается, сколько рюмок перловотной кашки умещается в банке, если, конечно, это спирт? Я бы сейчас с наслаждением пропущаю ступку-другую, закусив жареной колбасой...

... А еще хорошо — яничину со шкварками.

И — спать.

— Эгей, сынок!

Это Цолаер. Я заметил, как он подкатил на своем БМВ, но делово вид, что не могут оторваться от созерцания банок. Господни советник должен верить, что Леман не обеспокоен, все у него хорошо, у этого Лемана!

А ну вырви сюда, сынок! Я сажусь рядом с Цолаером и отстукиваю зубами дробь. От мотора тянет теплом, знаком отработанного синтетического бензина. Крупная дрожь колотит меня, заставляя Цолаера изогнуть брови. Они висят у него над глазами, точно мох на коряге.

Тик-так... с усмешкой говорит Цолаер... А я, старый дурачок, все ломаю голову, что это тут заткнуло: думал — часы, а оказалось, нет, мой дружок Леман. Где это ты подкаси малявик, сынок, признавайся!

— Господню советнику...

— Господню советнику жаль тебя. На, глотни! Красная лапа тычет мне в зубы горькоком флажки. Резкий аромат шпансы шибает в нос, перебивая вонь бензина. Я делаю огромный глоток, захлебываюсь, кашляю, и фейерверк искр взрывается перед глазами. К этому глотку да пару бы горьких углей, чтобы подольше свелась внутри, там, в источая жар. Но и так ничего: дрожь становится медлнее, а в желудке мягко разгорается тепло.

— Спасибо, господа советник... Очень классная штука! Во Франции, было, мы от нее нос воротали, все болело горло да горло, там его хоть реку алмазай. С водой оно делается белое, чистое молоко. Но уж по вкусу — это я вам доложу, аж слезы из глаз! Вот оно как!

Я и впрямь чуть лаял. Шпанс делает свое дело, и мне надо сосредоточиться, чтобы не набаловать чего-нибудь лишнего. Цолаер протчет флажку и

большим пальцем придвигает японку стартера.

— Господни советник сердятся! — спрашиваю я.

— С чего ты взял!

— Еще бы!.. Меня не проведешь! Франц Леман, позвольте доложить, не такой уж дурак, чтобы не понять, что к чему... Господню советнику сказали ведь, что я был в отпуске!

— А ты был в отпуске?

— В Берлирге! — бухаю я и смеюсь, качая головой перед собственным носом: шпансы, мол, не так-то я прост!

Цолаер подводит машину к тротуару, опускает ручной тормоз и поворачивается ко мне. Под сплюснутыми висками бровями совсем не видно глаза.

— Вои оно как? Что ты там делал, сынок?

Меня начинают развозить, и, сбавив с повестную о поездке к Вербургу... Има в тарелке. Выпале свободно может кончиться так, что с Клейнриштерсе мы проследуем прямо в гетство. Все зависит от того, насколько убедительно я докажу Цолаеру, что действую ему на пользу. Толкая Лемана в Берлирге, советник вряд ли рассчитывала на его возвращение; благонаучный проезд в Берлирге да пальс лочная точка по маршруту Берлирге — Галле — Берлирге — Потсдам — Берлирге — тема для раздумий и выводов. Цолаер слушает, не вставая ни слова, и я почти физически чувствую, как в голове советника один за другим провозятся мысли: врет, не врет, вступила в саселку с Вербургом; да нет, не похоже — нужен британдиферуру этот дурак; а все-таки...

— Ты говоришь, вы ездаян в Галле, сынок! А зачем?

— Я так попросила. Сворад, что у меня там тека, а когда приехал, сказал, что переудам, слишком, дескать, поздно, и попросила ответить в Берлирге.

— И он тебя не выворсил по дороге, этакое нахалат!

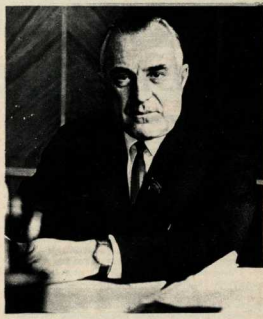

Высшее образование в СССР приобрело исключительное значение. В стране 825 ведущих учебных заведений с контингентом студентов свыше 4 миллионов 600 тысяч. Подготовка кадров ведется более чем по 400 специальностям, а ежегодный выпуск специалистов достигает 700 тысяч.

Таковы ныне масштабы высшего образования, пути дальнейшего развития которого, его связи с наукой и производством обсуждались на страницах нашего журнала в выступлениях директора Всесоюзного научно-исследовательского института металлургического машиностроения, заведующего кафедрой автоматизации машиностроения МВТУ имени Баумана академика А. П. Целикова, ректора Московского автомобильно-

дорожного института профессора Л. Л. Афанасьева, проректора Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе профессора А. А. Лебедева на беседе за круглым столом, проведенной редакцией, где участвовали академики Т. В. Кавторчов и А. Н. Кожомогов, член-корреспондент АН СССР Ю. А. Золотов, студенты и аспиранты МГУ.

В заключение полемике о проблемах и перспективах высшей школы — слово жюри высшего и среднего специального образования СССР, члену-корреспонденту АН СССР Вячеславу Петровичу ЕЛЮТИНУ, с которым беседа шла специальным корреспондентом Юрием МХИДИЯНИ.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

— Вячеслав Петрович, знаете ли вы вводящуюся на страницах нашего журнала дискуссию?

— Да, знаю. И считаю подобный обмен взглядами полезным.

— Что, по вашему мнению, отличает высшую школу сегодня?

— Одной из особенностей современного развития общества являются глубокие преобразования в производстве. Возникают новые отрасли промышленности и науки, создаются более совершенные средства производства и технологические процессы, происходят качественные сдвиги в организации и управлении предприятиями, в характере трудовой деятельности людей, их духовной жизни. Повышается роль науки, возникают новые формы взаимодействия человека и науки, человека и техники, общества и окружающей среды.

Для разумного использования достижений науки и техники, эффективной организации труда и управления требуется высокий уровень технического и гуманитарного образования. Возрастает потребность в специалистах, глубоко знающих свое дело, понимающих перспективы развития производства, способных вести экспериментальную исследовательскую работу, изменять производственный процесс. Это вызывает необходимость дальнейшего совершенствования содержания образования и методов преподавания. Более того, подготовка специалистов должна осуществляться на основе научного прогнозирования и долгосрочного планирования развития всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Уже теперь, например, выявляется необходимость расширения подготовки кадров по таким направлениям, как лазерная и иригоновая техника, инженерная психология, рациональное и комплексное использование и восстановление природных ресурсов, общественные науки... Ведется интенсивная работа, направленная в первую очередь на дальнейшую подготовку специалистов всех профилей в области фундаментальных наук, дающей прочную основу для самостоятельной деятельности как в своей, так и в смежных отраслях науки и техники. С этой целью, в частности, в вузах вводятся новые специальности, такие, как «Автоматизированные системы управления», «Прикладная математика», «Конструирование и производ-

ственно-вычислительной аппаратуры. Организуются новые факультеты и вузы, многие высшие учебные заведения меняют профиль своей деятельности с учетом подготовки кадров для новых направлений науки и техники.

Так что высшая школа сегодня должна прежде всего отвечать требованиям науки, техники, производства, интересам социального и культурного прогресса, готовить специалистов с учетом перспектив общественного развития.

— Сейчас высказываются много различных суждений о совершенствовании подготовки специалистов в вузах и необходимости в связи с этим перестройки учебных планов и программ. Расскажите ли вы такую необходимость?

— В современных условиях быстро возрастающего объема учебного материала сложившаяся в высшей школе дидактическая система нуждается в совершенствовании, а обновление педагогических методов. При этом в широком используются накопленный опыт, разумное сочетание нового и традиционного, об организации учебного процесса на научной основе. Для высшей школы эта проблема непреходящая. Непрерывный научный и технический прогресс ставит все новые задачи, обеспечивая, правда, и новые возможности в совершенствовании учебного процесса.

Сейчас нам предстоит большая работа. И она требует глубокого научного анализа состояния и перспективы развития отдельных отраслей народного хозяйства, науки и культуры с тем, чтобы определить объем и научный уровень знаний, который должны получить студенты во время обучения.

Министерство совместно с научной, инженерно-технической общественностью и работниками промышленности, сельского хозяйства, культуры, научных учреждений концентрирует внимание коллективов высших учебных заведений на более углубленной и широкой общетеоретической и общенаучной подготовке специалистов. Вместе с тем сосредотачивается внимание на повышении научного уровня специальных дисциплин, устранении разрыва между общенаучными и общен지니어ными дисциплинами, с одной стороны, и специальными, профилирующими курсами — с другой.

Нельзя не сказать об усилении неразрывной связи теоретического обучения с практикой. Мы рассматриваем предложения о специализации вы-

пускников в направлении, например, подготовки инженеров-исследователей, инженеров-проектировщиков (конструкторов), инженеров-технологов, инженеров в области организации и автоматизации управления. Молодой специалист должен быть знаком с техническими средствами инженерного труда, хорошо владеть электронно-вычислительной техникой.

И, конечно, все эти изменения в теоретической и практической подготовке студентов отражаются в учебных планах и программах. Учебным планом должна предусматриваться логическая последовательность изучения предметов в их взаимосвязи, гибкость в организации учебного процесса — чтобы каждое высшее учебное заведение могло быстрее реагировать на изменения, возникающие в соответствующей отрасли народного хозяйства, науки и культуры. Высшая школа обязана не только отражать, но и в известной мере опережать достижения практики.

Несколько слов об улучшении производственного обучения студентов.

Изучение части учебного материала на практике должно проводиться ведущими конструкторами, технологами, экономистами, агрономами, врачами, учителями и другими высококвалифицированными специалистами. Надо, чтобы студенты в период практики непосредственно на производстве выполняли самостоятельные работы в виде реальных проектов, научных исследований, участвовали в проведении экспериментальных работ и внедрении их результатов. Единство теоретической и практической подготовки, укрепление связи обучения с жизнью всегда были особенностью и преимуществом советской школы.

Однако, как бы хорошо ни были организованы учебный процесс и производственное обучение студентов, они не могут отразить все специфические особенности их будущей деятельности. В этой связи огромное значение приобретает предусмотрительная постановка ЦК КПСС и Совета Министров СССР старичае молодых специалистов. Основной задачей стажировки является приобретение специалистами практических и организаторских навыков, необходимых для выполнения обязанностей по занимаемой должности: инженера, учителя, агронома, экономиста, изучение специфических особенностей данной отрасли, принципов организации, управления и экономики конкретного производства, охраны труда, углубление специализации, а также ознакомление с

новейшими научно-техническими и производственными достижениями.

— Очевидно, что успех деятельности высших учебных заведений по подготовке творческих специалистов и разносторонне развитых людей решающей степени определяет преподавательский состав, знания, взгляды, умение быть преподавателем в современных условиях?

Преподаватель вуза — это научный работник, который хорошо овладел научными методами обучения и воспитания, умело использует технические средства в преподавании, непрерывно повышает свою квалификацию, активно участвует в научно-исследовательской работе в общественной жизни. Словом, это передовой человек нашей обществу.

В настоящее время в вузах страны трудятся свыше 12 тысяч преподавателей. Кроме того, из них более 12 тысяч докторов и 140 тысяч кандидатов наук. В наше время каждый преподаватель должен стать подлинным организатором познавательной деятельности студентов.

Основную роль в подготовке высококвалифицированными кадрами высших учебных заведений выполняет аспирантура. Дальнейшее совершенствование ее работы, ее эффективность требует специальной работы в общественно-педагогических кругах, как в аспиранте, так и в их научных руководителях.

В этом учебном году в вузах введены должности старших преподавателей. Кроме того, как молодые, так и педагогической деятельности.

Современнo необходимо, чтобы преподаватели имели тесную связь с производством, постоянно общались с работниками предприятий, изучали и обобщали на первый опыт, хорошо знали бы состояние отрасли и перспективы ее развития. Важнейшим условием подготовки специалистов высокого класса является плодотворная научная работа преподавателей. Кроме того, это высший вклад в научно-технический и экономический потенциал нашей Родины.

Именно научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях позволяет удовлетворять требованиям научно-технического прогресса, привлекать к научным исследованиям молодые научные кадры, которые так богаты талантами. Широко использовать имеющиеся у нас возможности по кооперации труда научных работников различных направлений.

О рамках научной работы, выполняемой в вузах, стоит отметить тот факт, что за последние годы общий объем научных исследований высших учебных заведений возрос более чем в два раза. Значительные работы выполняются по плану народного хозяйства, в рамках союзных республик, по межведомственным планам с Академией наук СССР, отраслевыми министерствами и ведомствами.

Укрепилось содержание вузовских ученых с производством. Большой объем масс научных исследований вузов выполняется на основе хозяйственных договоров. Это позволило vastly расширить исследования прикладного характера. Из года в год увеличивается экономическая эффективность научных исследований.

Убедительным свидетельством успеха высших школ в научно-технический прогресс является присуждение за первые два года девяти летляти б60 ученым высших учебных заведений Ленинского и Государственного премии СССР. 14 молодым ученым — премии Ленинского комсомола.

Вместе с тем следует отметить, что голос высшей школы в решении фундаментальных проблем науки и техники должен и может звучать значительно громче при более рациональном использовании наших потенциальных возможностей в этом направлении. Выполненные в вузах актуальные исследования в области математики, электротехники, радиотехники, химии, металлургии, сварки и резки органических тканей и многие другие являются убедительным подтверждением того, что ученые высших учебных заведений успешно исследуют наиболее актуальные научные проблемы. Многие высшие учебные заведения превратились в крупные учебно-научные центры, умело сочетающие подготовку высококвалифицированных специалистов с интенсивной научной исследовательской работой.

Специфическая особенность научной работы в высшем учебном заведении состоит в том, что эта работа, как и вся деятельность вуза в целом, имеет творческий характер. Это означает, что преподаватели педагогических кадров и молодые специалисты, способные самостоятельно мыслить, увлечены наукой и любящих свою профессию.

— Как вы оцениваете широкое вовлечение в последние годы в научную работу молодых студентов?

— Научно-исследовательская работа студентов уже завоевала себе прочное место во многих высших учебных заведениях как один из наиболее эффективных методов подготовки творческих специалистов. Работы студентов широко и бурно развиваются научно-технической революцией.

Например, студенческому научному обществу МВТУ имени Баумана не так давно присуждена премия Ленинского комсомола за большую помощь профессорско-преподавательскому составу в подготовке высококвалифицированных специалистов. Замечательных успехов в научной работе добьются студенты Убинского негетаного института и многих других.

В минувшем году во всех формах научно-исследовательской работы участвовало около миллиона студентов.

Важную роль в развитии у студентов творческого подхода к овладению знаниями, в повышении интереса к обучению играют студенческие конструкторские бюро, которые имеются в большинстве вузов страны. Более 30 студенческих БК в эти годы, защищены в 1972 году реальные курсовые и дипломные проекты.

Методы научных исследований все шире используются в учебном процессе. Курсовые работы, дипломные проекты, подготовка научных докладов на семинары и другие виды работ, имеющие характер самостоятельных исследований, создаются при различных условиях получения знаний студентами определенных научных исследований.

В зависимости от профиля вуза, факультета и кафедры возможны различные формы участия студентов в научно-исследовательской работе. Дальнейшее развитие научных исследований в высшей школе надо связывать со все более широким привлечением к ним студентов.

Чрезвычайно важное значение приобретает в настоящее время подготовка перспективных кадров, являющиеся одним из серьезных факторов успешной работы по дальнейшему улучшению качества подготовки специалистов. К сожалению, недостаточные условия научного оборудования в настоящее время не позволяют развиться нашей промышленности, и мы вынуждены приспосабливаться к тому оборудованию, которое выпускается. Так что назрела необходимость в развитии оригинального народного производства технических средств обучения, учебного и научного оборудования для всей системы народного образования. В решении этой задачи необходимо участие и помощи со стороны промышленных министерств и хозяйственных организаций.

— Что вы можете сказать о дальнейшем совершенствовании высшего образования в связи с новыми Основами законодательства о народном образовании, принятом июльской сессией Верховного Совета СССР?

— Обсуждение на сессии Верховного Совета проекта Основ законодательства о народном образовании союзных республик по народному образованию — большое событие в жизни высшей школы и всего советского народа. Оно свидетельствует о постановке перед собой задачи дальнейшего совершенствования образования, о подготовке высококвалифицированных специалистов. С большой ответственностью перед народом и перед будущими поколениями представители сессии «Основы законодательства о народном образовании» о подготовке высококвалифицированных специалистов в которых сформулированы основные задачи и принципы развития народного образования, в которых подчеркивается необходимость развить высшей школы в воспитании подрастающего поколения и необходимости усиления воспитания у будущих специалистов коммунистической солидарности, патристического чувства патриотизма и интернационализма, высоких моральных качеств, воспитания у каждого работнича, у каждого студента высшей школы государственственной ответственности и большого трудолюбия и упорства в овладении знаниями. Все это усугублено на сессии Основ законодательства были внесены ценные предложения, высказаны советы и пожелания об улучшении работы вузов, которые должны быть учтены в дальнейшей деятельности учебных заведений по дальнейшему совершенствованию всего дела образования в стране.

Не сомневаясь, что советская высшая школа с тем, что она выполняет возложенные на нее почетные и ответственные задачи по подготовке подлинно стического воспитанию новых отрядов молодых специалистов, достойных нашей великой эпохи.

«Нашей трудовое стране нужна миллионная армия физически развитых людей, людей с чистой душой, энергией, настойчивости. Им принадлежит будущее, их руками будет завоевано право на строительство новых осов человеческой обществу».

В. И. ЛЕНИН

от уже во второй раз отпраздновали свой день рождения Всесоюзного физкультурного комплекса «Мокто к труду и обороне СССР», и теперь можно смело утверждать, что «воронцовский» прочно встал на ноги, завоевал всеобщее признание.

— Не два десятка лет говорит: «ГТО — дело комсомольцев! Слава это не потеряла своего глубокого смысла и в наши времена. Комсомольские организации страны рассматривают новый комплекс ГТО как важнейшее партийное поручение — превратить советское физкультурно-спортивное движение в массовое.

Конечно, завоевать значок ГТО не просто. Но если ты стал значком, у тебя есть полное право считать себя человеком, соответствующим высокому физическому и моральному уровню. Ты становишься членом организации мастеров спорта Борсом Агуптуным и продолжал ему ехать вместе.

— Сейчас все как-то особенно известно вспоминается первый день «новорожденного» комплекса. Представитель физкультурно-спортивного завоа, где готовился торжественно отметить введение в жизнь нового всесоюзного комплекса ГТО. Наказываю и встретился с прославленным коммунистическим чемпионом заслуженным мастером спорта Борсом Агуптуным и продолжал ему ехать вместе.

— Он согласился сразу же.

— Значит, я и сам уже давно собираюсь выдаться. От значка ГТО — олимпийской медали.

— Именно на нем начался мой трудовой, рабочая биография.

И он рассказал, как 15-летним парнишкой пришел в спортзал, начал изучать программу физического ученика и работал там монтером.

— До сих пор в моей памяти остались самые лучшие воспоминания о сильном, дружном коллективе спортсменов, о соревнованиях, о спортивных боях на рингах Рига и Токко, Бразилия и Мехико и в ре раз с благодушно встречались памятка к далекому ювонеским годам, когда впервые по-настоящему освоил, что такое упорный рабочий труд, огромная физическая закалка, что значит для настоящего спортсмена комплекс ГТО.

— Молодые «проектористы» не были в вимини? — Да, конечно. Первые два года в имини начался дружно, бурно. На старты соревнований вышлы ювонии и девушки Дальнего Востока и Крайнего Севера, городов и районов Средней Азии и Казахстана, Якутская и Чукотская, Урала и Приволжья, Сибири и Украины. Прямечательно, что одним из самых популярных лозунгов стал сразу же — был по-комсомольски держит девиз: «От значка ГТО — олимпийской медали».

Наказ партии — был ведущей силой развития физкультурного движения — требовал от комсомольских организаций решительную мобилизацию всех сил, привнесение в работу, более высокого уровня организаторской работы и творческого перенесения акцента всей своей деятельности по развитию физкультуры и спорта среди комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников на массовость на участие в регулярных занятиях физической культурой, в планомерной подготовке к сдаче нормативов комплекса ГТО.

Основной организационной формой провозгладили внеочередное собрание комсомольцев и молодежи и школьников по физической и военно-технической подготовке. В 1970 году в стране одновременно с комплексом ГТО — 1 марта 1972 года.

На старты эти неважные но размаху соревнований вышлы миллионы. Особенно успешно «смот-задание» проишло в тех организациях, где организованы, где сложились добрые традиции физической, оборонно-массовой, военно-партизанской работы. А на вооружении у них, как

и прежде, были практические советы В. И. Ленина по организации физкультурной работы, которые он давал делегатам I съезда комсомола. «Нет людей! — спрашивает Владимир Ильич, — найдите людей, повышайте оборученность! Нужны помощники Совету депутатов! Идите в Совет! Нужна помощь партии! Идите в партийный комитет... Но действуйте же!»

И многие комсомольские организации совместно с профсоюзными комитетами физкультуры и спорта, ДОСААФ и другими общественными организациями действовали. Да еще как! Особенно эта активность возросла после проведения в августе XX летних Олимпийских игр VII Пленума ЦК ВЛКСМ, где были подведены первые итоги работы, вскрыты недостатки и определены дальнейшие задачи комсомольских организаций по внедрению в жизнь комплекса «Товар к труду и обороне СССР».

Задачи ставились серьезные и ответственные. Необходимо было за короткий срок обойти в значительной мере перестроить всю работу с учетом нового комплекса ГТО, следовательно накопить и обобщить опыт работы лучших комсомольских организаций. А как говорил в свое время М. И. Калинин, «любое дело надо выстраивать, а не бросать, оно требует и опыта и кровая».

Сейчас вернее трезво оценивать. Можно смело говорить, что в ходе Всесоюзного экзамена значительно возросла ответственность комсомольских работников, показавшая лучший пример в подготовке к сдаче норм ГТО. На семинарах, спартакиадах комсомольского актива, на соревнованиях по многоборью ГТО комсомольские работники и активисты первичных осваивали нормы комплекса. Например, в Ярославской области около 80 процентов секретарей первичных комсомольских организаций, работников обкома, горкомов и райкомов ВЛКСМ одним из первых завоевали золотые медали с эмблемой ГТО.

Вести о добрых делах, выдающихся явля в Центральный штаб Всесоюзного экзамена со всех концов страны.

Внедряя систему физкультурно-массовых работ среди школьников нашла в Белорусской ССР. С 1971 года здесь проводится спортивный смотр-конкурс учащихся школ республики. В 1972—1973 году спорт-конкурс был посвящен новому Всесоюзному физкультурному комплексу.

В комсомольских организациях промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов, вузов, техникумов и ПТУ широкое распространение получила движение по освоению техники и тренировки комплекса под лозунгом «Каждый комсомолец — знаменит ГТО... Каждому выпускнику учебного заведения — значок ГТО...».

24 июня 1973 года в День советской молодежи, Всесоюзный экзамен по физической и военно-технической подготовке финишировал. Итого его оказалось впечатляющим. Совместные усилия комсомольских, профсоюзных, физкультурных, досуговых организаций позволили в ходе экзамена привлечь к сдаче нормативов физкультурного комплекса свыше 47 миллионов комсомольцев и молодежи, инициатором и инициативцем в которых была каждый четвертый студент заочником ГТО.

Многие интересные дела на счету комсомольских организаций Москвы и Ленинграда, Украины, Белоруссии, Молдавии, Башкирии, Алтайского и Ставропольского краев, Курганской, Горьковской, Свердловской, Московской и других областей. Здесь и разнообразная форма пропаганды и проведения интереснейших соревнований, и комсомольские традиции, традиции строительства спортивного оружия, и установление комсомольского шефства над стадионами и другими спортивными сооружениями... А в конечном итоге — новые тысячи истинных друзей физкультуры и спорта. Именно в них кроется будущее нашей страны, переходящих призов имени Ю. А. Гагарина: Белорусская и Молдавская республиканские, Алтайская крайняя и Курганская областная комсомольские организации.

Лето 1972 года запомнилось нам как лето олимпийское, а вот прошедшее можно с полным осно-

ванием назвать фестивалем. Ну, а какой же фестиваль без спортивных праздников, без соревнований? Вот почему ЦК ВЛКСМ и Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР участвовали в программах районных, городских, областных, краевых и республиканских фестивалей массового соревнования по многоборью ГТО. По инициативе ЦК ВЛКСМ решено было впервые после 30-летнего перерыва провести в Москве в рамках заключительных мероприятий Всесоюзного фестиваля советской молодежи финальные соревнования сильнейших значков ГТО страны.

Около 200 лучших многоборцев ГТО, представлявших все союзные республики, города Москву, Ленинград, а также 4 края, 14 автономных республик и 37 областей РСФСР, съехались в середине июля в столицу, чтобы в дружелюбной борьбе выиграть чемпионство по многоборью ГТО. Первыми обладателями золотых медалей ГТО стали Татьяна Мотыляшова (Курганская область) и Зинаида Худякова (Московская область), Владимир Гуденко (Украина) и Илья Муромцев (Алтай).

Своеобразным смотром олимпиады образца 1976—1980 годов стали Всесоюзные спортивные игры молодежи — одна из важнейших составных частей спортивной программы нашего фестиваля. Во время игр в городах, в которых проходили игры, начинала с районного и городского значения, ширится, расширяется, организовано. Они помогали выявлять способную, талантливого молодежь, которой предстояло в дальнейшем бороться по плечу чемпионским релансам самого высокого ранга.

Всего на старте Всесоюзных спортивных игр молодежи — 23 олимпийских вида спорта, вышло около 18 миллионов юношей и девушек. 400 участников из них завоевали почетные звания лауреатов Всесоюзного фестиваля советской молодежи.

Для многих молодых спортсменов эти Игры послужили генеральной репетицией перед главными стартами года — соревнованиями Всесоюзной универсиады и X Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов в столице ГДР — Берлине. Выступая плечом к плечу с опытными мастерами, молодежь с честью пронесла знамя советского спорта. Так, в составленных спортивной программой Всесоюзного фестиваля наших ребята завоевали 15 золотых, 7 серебряных и 3 бронзовые медали.

Еще больший успех выпал на долю советской студенческой команды, собранной на Универсиаде в Берлине. Она завоевала 11 золотых, 16 серебряных и 30 бронзовых и еще раз продемонстрировала всему миру свою лучшую красоту: воле к победе, мужество, самоотверженность, исключительную дружескую взаимопомощь и отношение к сопернику любого ранга.

* * *

Год 1973-й по праву был назван ударным, фестивалем, спортивным... Победою завершила собой не только стремительный, триумфальный бег. Но эстафета славных молодежных дел продолжается. С космической скоростью набирает темпы новый, четвертый год достоятия пятилетия, который, полагается, тоже не раз вызовет комсомольцев, студентов, школьников, школьников, вестских юношей и девушек пройдет под знаком Ленинского комсомола: 23 апреля откроется очередная, XVII съезд ВЛКСМ, на который соберутся представители всех союзных республик, городов, страны, а в числе комсомольцев около 50-миллион человек иронически уже имени великого В. И. Ленина.

И по старым традициям комсомольцы и молодежь встали на предостерегающую, на побуждающую, наставляющую званьями интересных дел в труднейший, детский клуб.

Уже стало привычным, произносятся слова «комсомол», «молодость», непременно добавлять к ним и короткое, динамичное, как бы сбалансированное мужчине слово «спорт». Вот в 1974 году спорт, как и прежде, будет возмужавшим и надеждым спутником подающего большинства

советской молодежи. Именно об этом свидетельствует одна только перечень тех многочисленных мероприятий, которые вошли в календарь нынешнего года: III зимняя Спартакиада народов СССР, первые старты VI летних Спартакиадах народов СССР, на призы газеты «Комсомольская правда», а также Спартакиада молодых строителей ударных комсомольских строек, Всесоюзные сельские спортивные игры, амьские и легкоатлетические кроссы, шведские эстафеты, традиционные турниры на призы ЦК ВЛКСМ, в том числе и на призы популярного клуба юных хоккеистов «Золотая шапка», который связан с клубом «Юная мяч» отмечает в этом сезоне свой 10-летний юбилей.

Особое место следует отвести первому официальному чемпионату Советского Союза по многоборью комплекса «ГТО к труду и обороне СССР» на призы газеты «Комсомольская правда». Да, как и в старые, добрые времена, когда «Комсомолец» бросал как «Крепкие мысли, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся», главная комсомольская газета страны вновь выступила инициатором интереснейших соревнований, в которых может участвовать любой желающий испытать свои силы и проверить свои военно-техническую подготовку. Вновь «Комсомолец» зовет на старты ГТО: из Москвы, и стрелкового тира, на каток, в легкоатлетический сектор, в бассейн... Кстати, начальные старты зимних соревнований были даны еще в середине декабря 1973 года и почти целиком были посвящены III зимней Спартакиаде народов СССР.

Успешному старту спортивной зимы в малой степени способствовали проведенный в октябре — декабре минувшего года всесоюзный разра-проектирования работ, и стрелкового тира, на каток к зимнему сезону. Он помог еще шире развернуть пропаганду физической культуры и спорта, комсомола ГТО, позволил решить ряд важных вопросов культурно-массовой работы, организовать новые спортивные секции.

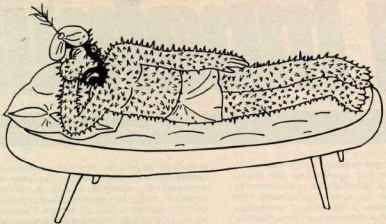
Сейчас, когда подведены первые итоги зимнего сезона, можно назвать и впечатляющие результаты проведенных работ, и достигнутые старты III зимней Спартакиады народов СССР участвовавших 20 миллионов человек, а 4 миллиона юношей и девушек стали спортсменами-разрядниками.

Принимая весна, и вот уже набирает темпы VI летних Спартакиадах, посвященных 30-ю годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне. А это означает, что у комитетов комсомола переданы не будет. Они должны оком сочетать массовые спортивные старты с успешной военно-патриотической пропагандой.

Незаменим принцип советского физкультурного движения — «На основе массовости физической культуры идти к вершинам спортивного мастерства!» Летняя Спартакиада призвана, с одной стороны, придать физкультурно-массовому движению в стране модально общенародный характер, а с другой — поднять на новые высоты мастерство советских спортсменов, воспитывать их дух, ГТО и Олимпийским играм 1976 года в Инсбруке и Монреале.

И разне не симфонично, что наряду с прославленными героями советского спорта — Иваном Турниревым, Анатолием Карповым, Ириной Родниной, Валерием Борзовым, Галиной Штуровой и другими мы увидим среди делегатов XVII съезда ВЛКСМ инициаторов Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов, организаторов и участников соревнований по многоборью ГТО студентам Курганского педагогического института Таяно Мотыляшовой, многих ребят и девчат, на труд которых рядом с комсомольскими значком победителем в «Физкультурно-массовом комплексе ГТО».

Съезд Ленинского комсомола в числе других важных вопросов обсудит пути дальнейшего развития массового физкультурного движения в нашей стране, подведет итоги своего существования и ударному труду и завете Родины. А инициаторы омыт спортивной и военно-патриотической работы позволяют надеяться, что комсомольские организации с честью выполнят задачи, которые будут поставлены перед ними решенных съезда.

В КВАРТЕ
ПРЕТЕНДЕНТОВ
ТОЛЬКО НАШИ!

Любители шахмат нашей страны впервые годятся в апреле в Ленинграде и Одессе участвовать в матчах претендентов на мировое первенство — участники только на советские гроссмейстеры.

Всего четыре раунда встречи между собой эллитным чемпионом СССР москвич Борис Спасский и наша соотечественница шахматная звезда 23-летний ленинградец Анатолий Карпов, который пона с минимальным перевесом ведет в счете со своими противниками соотечественниками — 1:0 при трех ничьих.

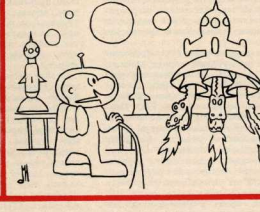
Правила последнего их боевую схватку — она имеет место в ноябре минушего на всесоюзном шахматном чемпионате.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kf1—f3 Kf8—e6 3. Cf1—b5 f4—d6 4. Sb5—a7 Df1—d1 b7—b5 7. Sa4—b7 d7—d6 8. c2—c3 0—0 b2—b3 Kc4—d5 10. Сb3—c2 e7—e5 11. d2—d4 Фd8—f7 12. Размыграли один из наиболее популярных, мудрых и очень содержательной борьбы вариантов испанского партии, который был детально исследован выдающимся русским шахматистом М. Чигориным. Не сходит со сцены вот уже почти целое столетие.

13. Kb1—d2 Kd4—e3 13. d4—d5 Kc6—e8 14. a2—d4 a4—b4 15. a4—b4 b5 16. b2—b4 c5—e4 17. Kd2—f1 Kc5—b6 17. Kd2—f6 19. g2—f4 Kf7—d7 20. Kd2—f3 g7—g8 21. f4—f5 Kc6—g6 22. Сg7—h6 23. Cc2—e2 Kf8—h8 24. Kd1—c2 Сe2—F7 b7—b5 25. Jа1—c1 Ja8—d2 e6, Mf1—d8 26. 27. b3—b4 Cf7—d5 28. Kр1—h1 Сd8—b6 29. Jе1—e1 Луна вылезла настолько стратегически сложной, насколько глубокой и разнообразными маневрами и перестроениями, что за добрых три десятка ходов не произошло ни одного равенства! 29. Sfb3—30. Фe2—e3 Фe7—d7 31. Фe3—d2 Сd7—e7 32. g4—g5 Фe7—d8 33. Jc1—f1 h6g5 34. h4g5 Фe7—d7 35. Kр3—h2 Фd7—d8 36.—f3. Поинтерному вынужден А. Карпова была опасаясь, но он явно недооценивал шанс партнера, реняясь выполнить шаг немом. Налегло пришлось бы черным в случае 36. fg hg 37. Kd4—h4 г. 38.

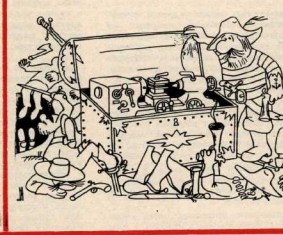
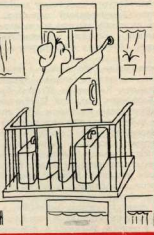
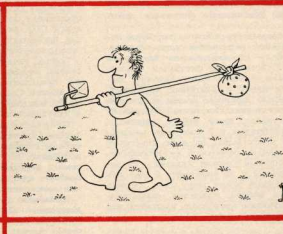
36. Сe8—d7 37. fg8? черными заслуживало продолжение 38. Фf2—F4 39. Kр3.— Jа2—b2 39. Jа1—b1. И в этот момент белым угрожают неизбежную для них возможность: 39. Jа1—Ф4 40. Kр3—F4 41. Jf2 42. ег с последующим 43. Jf6 39. Jа2—d2 40. Фd7—e2 Фe5—f4. Несмотря на инстинктивную позлуженность, белым стало вымывать тревогу, вне неприятельские силы быстро активизируются и создают ряд опасных угроз.

41. Jb1—f1 Сd7—h3 42. Дв... Кf7—g7 43. Фe5—e3 Сb3—g4 44. Jд1—f1 Kрd8.

Под редакцией мастера Виктора ЮЗВИНСКОГО

На этой странице мы печатаем несколько новых рисунков Евгения Милютика. Ему 28 лет. Он родился в Москве, работал токарем на заводе, работником киноиндустрии, вечерами учился в школе. Окончил педагогический институт. Со школьной скамьи увлекался рисованием. Сейчас Евгений Милютика преподаёт русский язык в школе-интернате.

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15,
Бульварный проезд, 14В.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 253-30-87

Сдано в набор 4/11 1974 г. А. 00756.
Усл. лит. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции гонимаршала войск В. И. Ленин
125085, Москва.

Подписано и печатано 25/11 1974 г.
Тираж 1150 000 экз. Изд. № 728.

Формат 70 x 108/16.
Заная № 1990.
Инициатор издания В. И. Ленин.

g7 45. Сe2—d1 Gc4d1 4e.
Jf1f1 Jd2—a1 47. Jd1—f1.
Jа1f1 48. Jd2—f2 Jа8—e6.
Jf1—f2 Jа2—a1 50. Jf2—f1.
Jа1—e2 Jf1—Jd2a3—a1.
52. Jd2—f1. Повторение ходов было вызвано желанием черными выиграть немного времени, ответственного для обоих игроков. В дальнейшем сласание получена в таком виде, какие предала метастер.

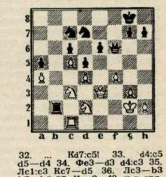
52. Jа1f1 53. Kрd1 Фd4—e5 Jd2—d1 Fc6—e3 55. Kf1—e3 Kр5—e4 56. Kc3—d1. Купецкие партии должны обогнать и В. Спасскому. Большое нервно-напряжённое помешало ему найти обещанный перспективную позицию. После этого гонимаршала маневр 56... Kрf6—f5 Kc2—e3 57. 58. Kf2—f3 Kр6—e4 59. Kc3—d1. Ничья.

Почти два десятилетия поединков провели между собой в честнейшей схватке за звание шахматного чемпиона мира, экс-чемпионы СССР Тиграк Петросян и экс-чемпион СССР Виктор Корчной. В большинстве случаев их встречи отличались напряженной борьбой, хотя иногда случались ретрометременные ничьи, проигрышными соображениями. Перевес в личном счете, конечно, специально заметным, на стороне Т. Петросяна. Однако кто-то с уверенностью вряд ли стоит переоценивать.

Вот самую интересную партию сыграны Т. Петросян и В. Корчной, которая началась в полуфинальном матче претендентов.

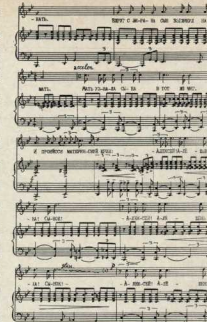
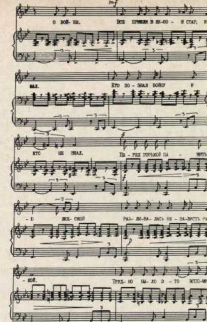
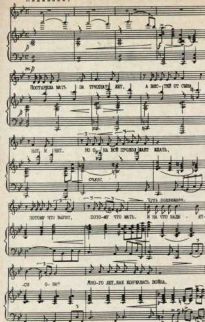
1. e2—e4 Kf8—f6 2. Kр1—f3 g7—g6 3. d2—d4 Сb8—b4 4. Сc1—b2 Сd8—f5 5. Фd2—d7 d7—d6 6. Kр1—c3 0—0 7. e2—f3 Фf8—e7. Со времени размыграли они на способный на вид, но не менее неслабым сложным вариантам индийской защиты.

8. Сf1—e2 Kр8—b8 9. Jf—0 Kр8—d7 10. Jа1—c1 Kд7—f6 11. e2—d4 Сd3—d7 12. d4—e5 Kf6—e8 13. Фd2—e2 e7—e6 14. Kр3—d2. Игравший белыми выиграл. Делает интуитивное ощущение своих следующие развитие событий сбалансированы настолько, насколько можно получить только посредством 14. е6, не давая черным заблуждаться доводить центр.

15. e2—d4 16. d4—c1 Сd7—e7 17. e4—e5 h7—h6 18. h2—b4 b6c5 19. b4c5 b6b8—b8 20. Jc1—b1 f7—f6. Черные искусственно организуют моменту, подрытая пешечный кулак противника в центре то с одного фланга, то с другого, а также омыла лотува гэссинского слома.

21. f2—f4 Сd8—b6 22. Jb1—b3 Kр8—d7 25. e4b6 Фe7—f6 24. Фe2—e3 Сd8—e2 25. Kр3—b3. Благодаря своим действиям Т. Петросян заматировано в виду поражение 24... Kc5. Видно по ходу 25. e4 b6 26. Kc4—e4 27. Kc3—e3 28. Kc3—e3. В центре для него затруднительно.

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

Постарела мать за 30 лет,
А вестей от сына нет и нет.
Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.
И на что надеется она!
Много лет, как кончилась война.
Много лет, как все пришли назад.
Кроме мертвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло.

Кто познал войну и кто не знал.
Перед горной павилью людской
Разливаясь ненависть равною,
Трудно было это вспомнить.
Вдур с экраня сын взглянул на мать.
Мать узнала сына в то же мгн.
И прошептал материнский крик:

— Алексей! — кричали земляки,
— Алексей! — прощали... Добегли.

Кадр сменился. Сын остался жить.
Прост мать о сыне повторить.
Прост мать о сыне повторить.
И опять в атаку он бежит.

Жиздоров, не равен, не убий.
— Алексей! Алекснхай! Сынкой!
Словно сын ее услышать мог.
Дома все ей чудилось кино...
Все ждала, вот-вот сейчас в окно
Постучится мати с войны.

Слова
Андрея ДЕМЕТЬЕВА
Музыка
Евгения МАРТЫНОВА

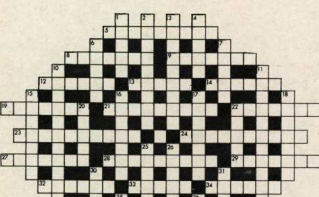
— Раз в село прислали по весте
Фильм документальный о войне.
Все пришли в кино — и стар и мал.

— Алексей! Алекснхай! Сынкой!
Словно сын ее услышать мог.
Он рванулся из траншея в бой.
Встала мать прикрыть его собой.
Все боялись, вдруг он упадет.
Но сквозь годы мчался сын вперед.

КРОССВОРД

Составил Ф. ВАСИЛЬЧЕНКО, г. Москва

- По горизонтали:
- Передови производств, воспитатель молодежи.
  - Систематическая товарищеская работа, охватываемая одним коллективным другом.
  - Цветок, ставший символом самарских фестивалей молодежи и студентов.
  - Рабочий, специалист по обработке металлов.
  - Сорт яблок.
  - Перенерить в корпусе судна.
  - Передовик, выдвигавший начало 21. Советский гимнастический землячка XIX Олимпийских игр.
  - Музыкальный ансамбль.
  - Спортсмен, чемпион XVII и XIX Олимпийских игр по ходьбе, награжденный почетным знаком Ленинского комсомола «Спортивная доблесть».
  - Остров в архипелаге Северной Земли.
  - Молодогвардейка, Герой Советского Союза.
  - Незаслуженный чемпион мира по волновой борьбе, награжденный почетным знаком Ленинского комсомола «Спортивная доблесть».
  - Максимальная мощность для постройки и спуска судна.
  - Столица автономной советской республики.
  - Порт в Польше.
  - Календарный план выпуска продукции.
  - Поза А. Философа.
  - Элемент вычислительной машины, воспроизводящий цифры.
  - Советский химик, андеевик, Герой Социалистического Труда.

- По вертикали:
- Работа, выполняемая в честь знаменательной даты.
  - Один из процессов обработки поверхности изделий.
  - Гора в Калининградской области.
  - Производственное объединение.
  - Вид глыбов.
  - Севанская форель.
  - Молодой город Белоруссии, место ударной комсомольской стройки.
  - Совершенство знания, полученных в результате обучения.
  - Смолистый продукт для пропитывания деревянных шпал.
  - Турменский певец, народная артистка СССР.
  - Горючее для двигателей внутреннего сгорания.
  - Крупная степная птица.
  - Единица веса.
  - Массовое состязание в спортивной борьбе.
  - Внимание, изобретение новых методов и достижений.
  - Автор литературного произведения для смены фильма.
  - Герой романа И. Островского «Рожденные бурей».
  - Установка для производства штапов пованых изделий.
  - Оптический генератор.
  - Пристань на одном из волжских водохранилищ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

- По горизонтали:
- Валерия.
  - Кирсанов.
  - Красноярск.
  - Силое.
  - Андрей.
  - Спурт.
  - Михайлов.
  - Ватин.
  - «Ангар».
  - «Садок».
  - Тетор.
  - Дипалов.
  - Радистор.
  - Имрор.
  - Понрас.
  - Фрета.
  - Александров.
  - Тальманов.
  - Аршенко.

- По вертикали:
- Латынина.
  - Фибра.
  - Брест.
  - Гончаров.
  - Арсеньев.
  - Блавыкин.
  - Кобра.
  - Кондистор.
  - Англинатор.
  - «Арзамас».
  - Парафин.
  - Наган.
  - Минор.
  - Толпоров.
  - Ратсодия.
  - Демонтаж.
  - Равдидва.
  - Ареал.
  - Ганна.
  - Молот.

В КАЖДОЙ КРОВИНКЕ- ЗЕМЛЯ ТВОЯ

Ансамбль. Юрий Пальм.

Лето. Альфонс Шведжа.

ров, все помогает им привыкнуть к общему жизненному и творческому бытию Союза: не просто отразить современного человека в его действиях, но обобщить в его образе свой представления об эпохе, о жизни.

Идя от подлинных фактов к эстетическому их выражению, а затем и к философскому их постижению, они не пытаются упростить зримую воспринятую миру и искусства. Углубить его эмоции, активизировать его фантазию — вот их задача. Поэтому порою им важнее вызвать ритм и мелодию произведения, чем исчерпать сюжет, завершить помотно во всех деталях. Считая искусство средством формирования мировоззрения советского человека, они стремятся к синтезу идейного и поэтического содержания. В этом и проявляется сейчас их духовная целостность, их творческое единство.

Клавдия - портрет. Татяна Янова.

Цена номера 20 коп. Индекс 70820